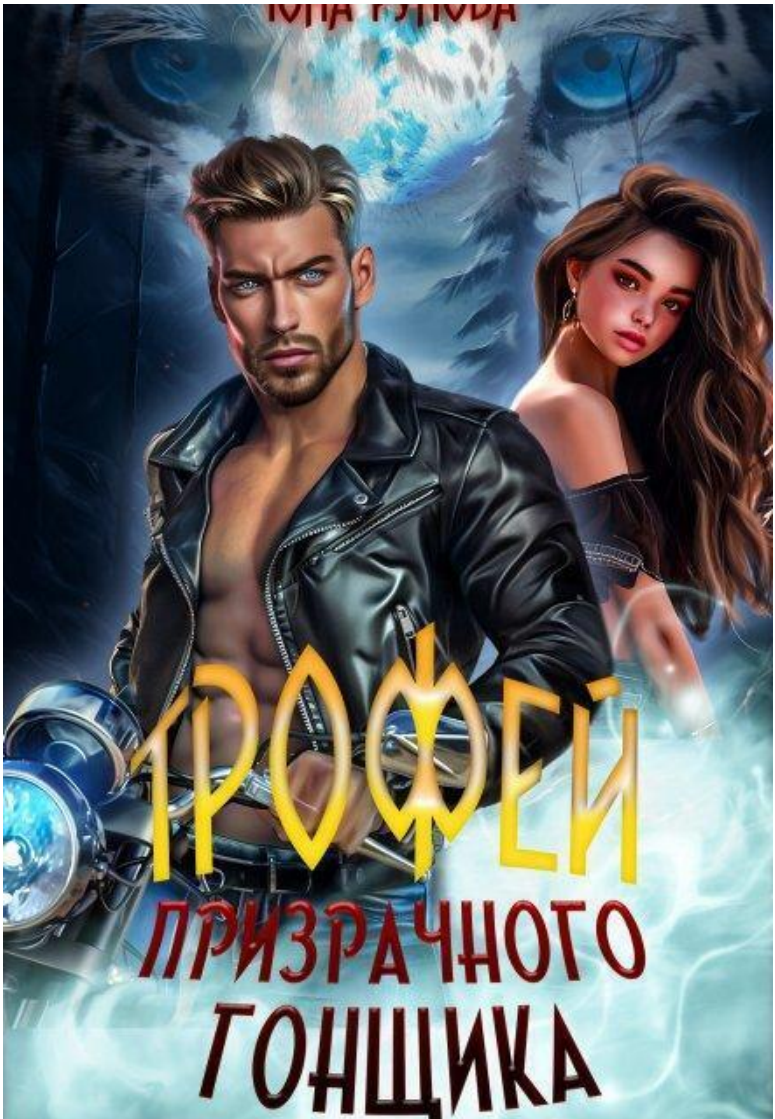
ЮЛИА ГУЛЮВА
ТРОФЕИ
ПРИЗРАЧНОГО
ГОНЩИКА

Юна Рунова
Трофей призрачного гонщика

https://litres.ru/74795322

Аннотация

Не зря второе имя Руслана Зотова Призрак. На трассе и вне её нет оборотня быстрее. Только гонки для Руса в прошлом. Он живёт своей уединённой жизнью, не желая иметь ничего общего с миром оборотней. Разве что один особенный приз, невероятно желанный Трофей сможет заставить его сесть на байк ради победы. Лера Калинина никогда не встречала таких мужчин, она никогда не влюблялась с первого взгляда, и уж точно никогда не становилась Трофеем в сумасшедших гонках оборотней… Но всегда бывает первый раз!

Вас ждёт:

- настоящий мужчина (правда, он оборотень)
- нежная невинная героиня
- межклановые интриги оборотней
- гонка в Сумеречном мире
- настоящая страсть и любовь

Содержание

Пролог. 4
Глава 1. 8
Глава 2. 17
Глава 3. 26
Глава 4. 36
Глава 5. 47
Глава 6. 57
Глава 7. 69
Глава 8. 82
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Пролог.

Пробуждение оказалось неприятным. Жутко болела голова, и стоило открыть глаза, как перед ними заплясали чёрные точки. Пришлось их закрыть, прислушиваясь к ощущениям. Память отказывалась отвечать на вопросы, но чувство опасности, словно тревожная музыка в каком-нибудь фильме ужасов нарастало и тисками сдавливало грудь.

Я вновь открыла глаза и резко села, осматриваясь. Как бы ни старалась, не могла понять, где я! Волосы упали на лицо, и я, пытаясь прочесать их пальцами, задела затылок.

– Аййй! – непроизвольно взвизгнула, случайно коснувшись огромной шишки.

Аккуратно пощупала болезненное место, кривясь от неприятных ощущений. Откуда она взялась? Я вышла с работы, спешила домой, чтобы переодеться на свидание…

Воспоминания словно фейерверк взорвались в моей голове, и я мгновенно напряглась! Меня же похитили! Какой-то парень сказал, будто он от Руслана, а когда я отказалась сесть в машину… А что же произошло? Судя по огромной шишке, он меня ударил! Прямо на пешеходном переходе в центре города! Неужели никто ничего не видел? А мой телефон?

Нырнула рукой в задний карман джинсов – пусто. Вскочила с кровати, на которой лежала, и уже методично осмотре-

ла комнату. Больше всего она была похожа на гостиничный люкс. Красивая бездушная обстановка. Две двери: одна, из которых была заперта, а вторая вела в ванную. Я раздвинула шторы и в изумлении открыла рот: густой лес подступал к зданию со всех сторон, утопая в тумане предрассветных сумерек. Где я?

В замке повернулся ключ, и от этого звука волоски на коже встали дыбом. Схватив с прикроватной тумбы графин для воды, я встала сбоку от двери. В комнату вошёл коренастый мужчина, и я, не раздумывая, ударила его своим оружием!

Точнее, я думала, что ударила, но он сделал какой-то невообразимый манёвр, увернувшись от удара. Я же, продолжив двигаться по инерции, полетела вниз головой и точно расшибла бы лоб, если бы второй вошедший вовремя не подхватил!

– Не, ну ты видел? Ни девка – огонь! – заржал тот, что меня поймал.

Я его узнала! Это он приглашал меня сесть в машину! Козлина! Я пыталась вырваться и махала графином, стараясь ударить. Парень на миг отпустил меня, но тут же вновь поднял в воздух, держа за пояс джинсов, будто нашкодившего котёнка! Мои ноги были в полуметре над полом, а эти два урода ржали, как кони!

– Да! Ты прав, Дубень! Горячая хоть и мелкая ещё! Вся комната ею пропахла! – сказал тот, которого я хотела уда-

рить, и загоготал. – Зачётная баба, я бы засунул нос ей между ног! Представляю, как сладко пахнет там!

От такой перспективы меня передёрнуло! Неужели меня украли, чтобы…

– Не пугай девчонку! – перестал ухмыляться Дубень. – И не смей трогать! Ты знаешь, что Трофей достанется только победителю, – он поставил меня на ноги и вырвал из рук бесполезный графин. – А ты, если будешь себя плохо вести, проведёшь время до Гонки не здесь, а в сыром подвале с пауками и крысами! Поняла?

Я опасливо посмотрела на громилу и кивнула. Он сделал едва уловимое движение и оказался совсем близко, нависая надо мной:

– От твоего запаха у всех самцов в округе крышу снесёт, – принюхиваясь, сказал он. – Говорят, такие, как ты, для каждого пахнут по-разному! – он протянул руку и коснулся пальцами моего подбородка. – Ты ведь ещё под мужиком не была, да?

От ужаса я не могла шелохнуться, что-то в этом парне было. Дикое, звериное, страшное… Казалось, лишь тонкая грань удерживала его от желания броситься на меня и растерзать.

– Вижу, что не была, – ухмыльнулся он, и в чёрных глазах полыхнуло пугающим огнём. – Не зря Зотова так повело! Я и сам теперь готов побороться за тебя, сладкая.

Он провёл большим пальцем по моим губам, и я дёрну-

лась, вырываясь.

– Последыш будет доволен! – поворачиваясь к приятелю, сказал он.

– Ты бы не называл его так при ней! Ещё ляпнет! – отозвался коренастый.

– Не ляпнет! – Дубень вновь посмотрел на меня. – Она не дура! Да, сладкая?

Я кивнула, лишь бы отстал! Плевать мне, кого и как они тут назвали, я хотела домой к бабуле!

– Зачем я здесь? – набравшись смелости, спросила я.

Громила усмехнулся, прошёлся взглядом по моим открытым плечам и облизал губы:

– Ты – Трофей. Приз для победителя Большой Гонки, – сказал он.

– Что за бред? Я – человек! С людьми так нельзя! – забыв об осторожности, возмутилась я.

Ответом был дружный хохот этих мерзавцев.

– Поверь, с людьми мы можем и не так! Есть кланы, в которых на вас до сих пор охотятся, как на любую другую дичь! Но ты не бойся, кошачьи не едят красивых девочек, хоть ты и очень аппетитная. Тебя мы используем совсем иначе, – мерзко улыбнувшись, сказал Дубень.

Глава 1.

Руслан
За сутки до...

Утро выдалось суетным и каким-то бестолковым. Пока собирал вещи, куда-то засунул паспорт. Пока искал паспорт, забыл, куда засунул договор с пометками. Я обычно всегда собран и внимателен, но не сегодня.

Звонок отца жёстко испоганил настроение, но я не собирался уступать ему! Алексей Владимирович Зотов привык, что все и всё в этом мире создано для удовлетворения его запросов! Обычно так всё и случалось, но не со мной.

– Ты ведь понимаешь, что участие нашего клана в Гонке необходимо? – в который раз продавливал он меня. – Игнатовы сейчас в уязвимом положении! Твоя победа принесла бы семье…

– Я не буду участвовать в Гонке! К чему снова этот разговор? – резко прервал его я.

– Без клана ты будто кошак приблудный! Мы не выживаем по одному! Чтобы в понедельник был дома! У твоей сестры помолвка! – прорычал отец в трубку.

– А Златка об этом знает? – язвительно спросил я.

Для нашего отца сговорится о браке без нас – норма, ес-

ли это выгодно клану, точнее ему! Вот и сестрёнку торопится продать подороже! Волна злости накрыла, и я почувствовал, что близок к обороту. Глубоко втянул воздух ноздрями, слишком яростно я относился ко всему, что касалось моего бездушного родителя.

– Знает, разумеется. Она дала своё полное согласие, если ты об этом! – ехидно отозвался отец.

Не поверил, не одному слову! В лучшем случае, она пару раз видела кота, которого он ей выбрал!

– И кто он?

– Стас Малышев, очень перспективный оборотень и, главное, живёт по нашим законам! Не то, что ты! – словно сплюнул он.

Как же, я – вечный позор клана и семьи Зотовых в частности! Писака, как любил презрительно говорить отец. Зато Малышев для него идеал! Жестокий и охочий до власти урод, которого я не так уж плохо знал и который даже волосинки моей Златки не стоил!

– Я приеду на помолвку, но о Гонке даже не заговаривай – участвовать не буду! – ответил я и отбил вызов.

Конечно, я приеду! Приеду и сделаю всё, что в моих силах, чтобы отменить эту помолвку! До сестрёнки дозвониться не вышло. Очень странно, что она мне ничего не рассказала. Или она всё-таки ничего не знала?

Отец так зациклился на моём участии в этом году неспроста: он всегда мечтал вывести клан леопардов в лидеры и сде-

лать главенствующим среди прочих кошачьих в стране. Моя победа неслабо ему бы в этом помогла.

Только ему наплевать на причины, по которым я не хочу участвовать! Прошлая Гонка слишком дорого обошлась мне и семейству Игнатовых! Я до сих пор не мог поверить, что Тима больше нет!

Надев косуху и прихватив дорожную сумку, окинул прощальным взглядом свою берлогу. Идея поселиться в отдалении в горах пришла ко мне лет пять назад. Жизнь в клане сводила меня с ума. Я вообще не понимал, почему кошаки решили вдруг жить все вместе! Ну, несвойственно нам это! Леопард зверь одиночный и это всем известно! Но лет двести назад именно наше семейство выступило инициатором объединения всех дальневосточных в клан.

Это уже посмотрев на нас, тигры, снежные барсы и рыси тоже стали жить кланами. Наверное, тогда выжить вместе было проще, но сейчас… Вечные разборки, делёжка власти и прочая хрень, которая меня нереально бесила! Угораздило же родиться сыном главы!

Мой одноэтажный небольшой дом располагался в горах, и сюда можно было попасть, только точно зная, куда идёшь. Кто-то решил бы, что я идиот жить вот так одному в глуши, но для меня в этом одиночестве был невероятный кайф. Конечно, были и неудобства: чтобы добраться до ближайшего посёлка в человечьем обличье, был нужен вертолёт ли почти сутки пешего пути. Ну, а до Питера и вовсе приходилось ле-

теть двумя самолётами. Но мне похрен! Я был рад, что нашёл территорию свободную от других оборотней и мог жить там и охотиться, когда вздумается, а главное, бегать! Не один кошак так не зависит от бега, как леопард.

По дороге несколько раз перечитывал договор и просматривал присланные издательством иллюстрации к первому тому. Они были идеальны. Наверное, умей я рисовать, и то не смог бы так чётко и живо изобразить персонажей, передать эмоциональный окрас сцен… Даже проявил любопытство и нашёл художника по нику в интернете.

Sweet Pain*. В паблике много рисунков, но они отличаются от иллюстраций к моей книге. Светлые полные радости или напротив серо-чёрные пропитанные одиночеством – они неимоверно врезались в душу. Интересный субъект этот художник, неоднозначный. Пожалуй, буду настаивать, чтобы именно он иллюстрировал все остальные мои книги.

Я никогда не любил большие города. Здесь не место оборотням, хотя, были и те, что жили среди людей и чувствовали себя вполне комфортно. Петербург единственный город, в котором, возможно, бы я когда-либо поселился. Если бы не банды упырей, давным-давно поделившие его между собой. Вампир оборотню не товарищ, как любил повторять Тим, когда хотел спустить пар и надрать пару кровососущих задниц.

Тим, Тим, что же произошло той ночью? Почему не наступила регенерация? Почему ты не позвал на помощь? *ля!

Почему меня не было рядом?

Прогнав от себя вопросы, которые мучили меня на протяжении последних месяцев, я вышел из такси напротив нужного здания. Издательство, которое заинтересовалось моими книгами было известно на всю страну, и я бы не поверил, что их звонок мне не приснился, если бы в тот же день не получил договор и шикарные рисунки. Они настолько меня хотели, что даже показали, как роскошно оформят романы в случае моего согласия. Более чем щедрое предложение.

*Sweet Pain - в переводе с английского языка Сладкая Боль

Обычный офис, светлые тона, строгие формы, стекло и бетон. На ресэпшене милая блондиночка, от которой за километр разило вампирским засосом. *ля! Вот и кокетливый шарфик на шейке не просто так повязала.

Знала бы ты, милая, куда тебя приведёт твой короткий и страстный роман. Вот только переубедить таких насмотревшихся модных сериалов дур практически нереально. Жаль девочку, но она уже считай ходячий труп.

Постарался улыбнуться в ответ и по реакции блондинки понял, что получилось скверно. А, плевать! Не умею я притворяться и сейчас внутренне вязал из себя узел, лишь бы ни ляпнуть этой глупышке то, о чём пожалею.

– Руслан Алексеевич, прошу, – не теряя оптимизма, поманила рукой блондинка. – Вас уже ждут. Может быть, вы

хотите кофе? Ланита Закировна предупредила, что вы к нам с трапа самолёта. Могу и бутерброды, и пирожные принести, что захотите!

– Нет, спасибо, – ответил и завис.

Откуда-то запахло настолько крышесносно, что я весь напрягся. Как ненормальный остановился, вращая головой и пытаясь уловить, откуда принесло аромат. Даже не видя его источник, я уже знал, что это женщина. Очень молодая и невероятно манящая, идеальная для моего зверя.

– Руслан Алексеевич, всё в порядке? – испуганно моргая, спросила блондинка.

Я кое-как собрал себя в кулак и помахал головой, пытаясь выбросить из неё запах незнакомки. Конечно, я не затворник! Хоть и жил сейчас в глуши, но женщин имел регулярно!

Для этого достаточно обернуться и сбежать вниз к деревне, а там достать в схроне всё необходимое и вперёд. Девок в деревне куча, да ещё и гостиница для туристов, в которой порой такие фифы попадались! Но встретить среди людских женщин ту, что сможет выносить потомство оборотня, мне не доводилось. Таких я встречал только на Гонке.

Раньше оборотни совершали вылазки к людям и привозили таких девушек в свои кланы сотнями. Времена изменились, теперь привозят лишь одну. Трофей – приз победителя Гонки, желанная человеческая самка способная дать потомство.

– Рус..лан Алек…

– Всё в порядке. Длительный перелёт сказывается – прервал я вконец встревожившуюся секретаршу. – От эспрессо не откажусь, – выдавил из себя жалкое подобие улыбки.

Блондинка, явно решившая, что я какой-то псих, поспешила открыть дверь в кабинет, и я еле устоял на ногах. Даже зажмурился от полившегося на меня потока невероятного дурманящего запаха безупречной пары. Моей пары… Разве такое возможно?

За столом сидела ухоженная не лишённая привлекательности женщина лет сорока, она явно следила за модой и проводила часы в тренажёрке и салонах красоты. Безупречная во всём местная королева, но мой взгляд зацепился не за её выставленное напоказ декольте.

Рядом с альбомом в руках стояла миниатюрная совсем молодая девчонка. Свет из окна подсвечивал её хрупкую фигуру и шикарные растекающиеся волнами каштановые волосы. Карие глаза смотрели на меня немного испуганно, отчего пушистые ресницы едва заметно дрожали. Пухлые губки слегка приоткрылись, и я тут же представил… ***дец! Я представил даже не поцелуи! Пошлый скот! Девочка была невероятно хороша, а россыпь мелких веснушек на носу делала её личико ещё прекрасней. Конечно, мой взгляд оценивающе прошёлся не только по лицу малышки, но и по её упругой двоечке и плоскому животу, скользнул по крутым бёдрам и тонким рукам…

– Руслан Алексеевич, я полагаю? – поломала мне весь

кайф Ланита Закировна, заставляя оторваться от девчонки и посмотреть на неё.

– Ланита Закировна? – припустив обаяния, спросил в ответ я и бросил мимолётный взгляд на малышку.

Женщина лучезарно улыбнулась и указала на кресло перед собой, предлагая мне присесть:

– Надеюсь, вы не будете против, – она указала на девчонку, – это Валерия – наш штатный иллюстратор. Именно она автор тех иллюстраций, что я вам прислала. Вы её первый крупный проект, и ей было очень интересно встретиться с вами лично.

Я перевёл взгляд на крошку и втянул ноздрями её аромат. ***ядь! Обе дамы уставились на меня, как на придурка! Девочка и вовсе залилась алым цветом от носа до открытых плеч. Я сейчас с радостью стал бы не только первым её проектом, но и постоянным, и ежедневным…

– Очень приятно, – тут же постарался реабилитироваться я. – И счастлив, наконец, познакомиться с вами лично, Ланита Закировна, – переведя взгляд на начальницу, добавил я.

Ланита Закировна взмахнула ухоженной рукой, поправляя пепельную прядь:

– Взаимно, я вас именно таким и представляла. Вам только раритетного байка не хватает, – соблазнительно улыбнулась она.

Нет, мадам, сегодня вы точно в пролёте, рядом с этим живительным источником ваши приторные духи и похотливые

улыбки выглядят разве что смешно.

– Почему же не хватает? Он у меня дома стоит в гараже, – я улыбнулся и вновь посмотрел на Валерию. – Я хотел бы сразу обговорить одно важное условие. Я отдам вашему издательству всю серию только в случае, если все семь книг проиллюстрирует ваш талантливый иллюстратор. Мне невероятно понравились её рисунки.

Ланита Закировна лишь открыла и закрыла рот, глядя то на меня, то на Валерию. Она словно была чем-то разочарована, но старалась не подать вида:

– Что ж, в таком случае, вы сможете обсудить концепцию иллюстраций после подписания договора, – она тут же включила деловую стерву и цепко посмотрела на меня. – Вы его изучили?

Глава 2.

Валерия

Не думала, что май в Петербурге может быть таким солнечным и цветущим! Сирень возле Исаакия так и манила зарыться лицом в ароматные соцветия! Сразу вспоминался наш утопающий в зелени и цветах посёлок, и сердце легонько сжималось от тоски. Я здесь всего каких-то полгода, но уже успела влюбиться и в арки, и в мосты, и, конечно же, в многоликую Неву.

Простой девчонке из небольшого поселения было нелегко привыкнуть к суете большого города, но местная архитектура и довольно приветливые люди сглаживали сложности адаптации. Да и с соседкой мне повезло!

Именно Милена помогла мне с работой: красотка-блондинка с утончённым вкусом и весёлым нравом работала секретарём в крупном издательстве, и стоило ей увидеть мои рисунки, она показала их своей начальнице. И вот я уже полноправный иллюстратор! Восторгам моим не было предела, а когда я узнала над какими прекрасными книгами предстоит работать… В общем, приехав сюда, я поверила, что мечты сбываются!

Сегодня и вовсе был удивительный день! Я получила про-

сто огромный проект! Цикл книг Руслана Зотова «Одинокий Космос». Все семь книг я просто проглотила, хоть и не являюсь фанатом фантастики.

Признаюсь, меня покорил главный герой – наёмник по прозвищу Космос! Как любила говорить моя бабуля: таких мужчин сейчас не делают!

Хотя я бы с ней поспорила: острое ощущение, что автор списал главного героя с самого себя, преследовало меня на протяжении чтения всех книг, а стоило увидеть Зотова, и я почувствовала, что так оно и есть.

Он только вошёл, а у меня коленки задрожали. Невероятные голубые глаза, словно кристаллы льда, но не холодного, а обжигающего, одарили меня таким взглядом, что стало не хватать воздуха.

Зотов оказался очень привлекательным мужчиной и совсем не стариком, каким я его представляла. Высокий, широкоплечий, мощный – он сразу заполнил просторный кабинет Ланиты Закировны и полностью завладел моим вниманием.

Когда он скользнул опаляющим взглядом по моим губам, меня накрыло волной жара, и я впервые в жизни представила, как целуюсь с незнакомцем, как жадно его губы берут в плен мои, как короткая щетина царапает кожу… Кошмар! Откуда в моей голове взялись подобные мысли?

Милена всё время пыталась вытащить меня куда-нибудь погулять, но я по природе интроверт, да и бабулино воспита-

ние не давало мне пуститься во все тяжкие. Бабушка мне доверяла, потому и отпустила в большой город искать счастья, не хотела я предавать её доверие ради мутных компаний.

– Так и останешься старой девой, – подкалывала меня Мила, собираясь на очередную тусовку.

Я лишь улыбалась: мне всего девятнадцать, успею ещё влюбиться в кого-нибудь. В посёлке у меня был друг – Вася Филимонов, но мы с ним только целовались пару раз. Както он попытался облапать мою грудь, но получив хорошую оплеуху, отстал и больше не появлялся. Не очень-то и хотелось!

На этом мой опыт отношений с противоположным полом и закончился. Вася от обиды наплёл про меня всякого друзьям, и желание выходить на улицу или в местную кафешку пропало окончательно.

Что касалось взрослых мужчин, то их я сторонилась. В отличие от Милены, которая всё время искала себе зрелого папочку. У неё как раз недавно появился какой-то странный ухажёр неимоверно богатый и старше её лет на двадцать.

– Валерия! – окликнул меня мужской голос, и я обернулась.

Я как раз вышла из здания, чтобы выпить кофе в сквере у небольшого фонтана. В паре метров от меня стоял Зотов. Сейчас он показался мне ещё выше и мощнее. Голубые глаза скользнули по моему лицу, мужчина приветливо улыбнулся. От его улыбки внутри словно запорхали сотни бабочек,

сердце забилось чаще. Я крепче сжала бумажный стаканчик с капучино.

– Руслан Алексеевич? – слегка запинаясь, отозвалась я.

Зотов нахмурился:

– Разве я такой старый? – улыбка вновь коснулась его губ. – Предлагаю перейти на ты и обращаться друг к другу по имени. Идёт? – приблизившись, предложил он, и я кивнула.– Я как раз хотел предложить выпить кофе и поговорить о твоих рисунках к моим книгам. Мне показалось, что в офисе ты была слегка зажата. Что скажешь?

Как тонко он прочувствовал ситуацию! А ещё говорят, что мужчины невнимательные и намёков не понимают! При такой львице, как Ланита Закировна, я даже рот боялась открыть. Да и не заметить её интерес к Зотову могла бы только полнейшая идиотка, но я вроде бы не такая.

Все в издательстве знали, что наша Ланита снесёт любое препятствие на пути, а тут препятствием оказалась… я. Весь разговор Руслан не сводил с меня глаз, к тому же, условие, которое он озвучил в самом начале беседы, пришлось нашей королеве не по вкусу.

Я вновь кивнула, сама не понимая, откуда во мне столько смелости. Мы шли по залитой солнцем улице, и Зотов всё время о чём-то говорил. Я старалась ему отвечать, но смущение оказалось слишком сильным. По дороге нам попалось кафе с уличными столиками, и мы решили остановить выбор на нём.

– Мне кажется, ты меня боишься, Лера? – спросил он, и я оторвала взгляд от меню.

Проникновенный и такой ласковый взгляд голубых глаз вызвал внутри смешанные чувства. Мы ведь едва знакомы, почему же у меня такое ощущение, что я знаю Зотова всю жизнь? Наверное, виноваты его книги.

– Есть немного, – решившись, сказала я.

– Скажешь почему? – серьёзно спросил он.

– Ты – взрослый и от тебя веет опасностью.

На красивом лице Руслана появилась улыбка, и я на мгновение смутилась, но всё же продолжила:

– Но я уверена, что ты не слишком отличаешься от Космоса, и за брутальной внешностью кроется добрая ранимая душа.

С каждым моим словом улыбка на его лице тускнела, похоже я зря так сказала.

– Прости, наверное, я перегнула и лезу, куда не надо, – робко сказала я.

Я тут же встала с места, но Зотов обхватил рукой моё запястье, останавливая.

– Всё в порядке. Продолжай. Мне понравилось. И про внешность, и про душу, – он легонько потянул мою руку вниз, и я поддалась, присаживаясь на стул. – Мне давненько так прямо не отвечали.

Запястье под его рукой пылало, щёки от волнения залил

румянец. Наверное, я выглядела очень глупо. Зачем только позволила себе…

– Я смотрел твой паблик в интернете. У тебя очень красивые и интересные работы, – отпустив моё запястье, сказал он.

Я уж было выдохнула, но горячие пальцы, не давая опомниться, ласково погладили тыльную сторону ладони, обрисовывая каждую впадинку, а затем нежно обхватили:

– Ты идеальный иллюстратор для моих книг. Мне очень повезло, – хрипло сказал Руслан.

Не сдержавшись, посмотрела на него и утонула в голубом переливчатом огне удивительных глаз. Мне стало не по себе: никто и никогда так не смотрел на меня! Я опасалась и в то же время желала этого взгляда, в котором одновременно сквозили дикая жажда и необъяснимая нежность.

– Мне понравились ваши книги, потому и арты вышли настолько хорошими, – стараясь унять внезапно охвативший тело жар, сказала я и уткнулась глазами в меню.

Боже! Да что такое со мной произошло? Надави он сейчас, и я пошла бы следом, куда бы ни позвал! Почувствовала себя какой-то разгульной девкой!

– Прости, я тебя смутил. Ты изумительна, когда смущаешься, – мягко сказал Зотов. – Очень хочу пригласить тебя вечером на прогулку по Неве, но ты меня всё ещё боишься, – продолжил он.

Я резко подняла голову и взглянула на него. Так и знала,

он меня дразнил! Дерзкая улыбка и смешливые искры в глазах: Руслан явно планировал взять меня на слабо.

– Я не боюсь, просто не пойду, – ответила и мягко высвободила руку из плена.

Зотов нахмурился и взъерошил светлые волосы:

– Значит, повторю своё приглашение завтра. Ради такой девушки я готов переехать в этот город, – изогнув бровь, сказал он и вновь улыбнулся.

Красивый он мужчина, но внутреннее чутьё подсказывало, что мне лучше держаться от него подальше. Аура опасности витала над ним так же, как бодрящий аромат над моим стаканчиком с кофе.

– В таком случае проще согласиться сразу и показать тебе, насколько я скучный интроверт. Возможно, ты и на сутки задерживаться передумаешь, – ответила и улыбнулась в ответ.

Вот что сейчас было? Зачем я с ним кокетничала?

В итоге мы провели в кафе гораздо дольше, чем длился мой обед. Несмотря на опасения, находиться рядом с Русланом было приятно, и время промчалось незаметно.

– Я буду ждать на Дворцовой у Колонны, – сказал он, прощаясь.

Мы как раз подошли к издательству и остановились недалеко от входа.

– Если буду опаздывать – напишу, – ответила я и улыбнулась.

Мы стояли в полуметре друг от друга. Руслан вдруг обвил

руками мою талию и притянул к себе. Я удивлённо подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо, и ноздри защекотал приятный аромат. Его аромат. Руслан пах лесом и чистой рекой, ягодами и полевыми цветами, и этот запах теплом разливался по телу, успокаивая и будоража одновременно.

От предвкушения я замерла в его объятиях, а когда тёплые упругие губы коснулись моих, совершенно растерялась. Вот сейчас он поймёт, что я неопытная неумеха из деревни и гожусь только картинки рисовать…

Руслан словно почувствовал меня, поначалу мягко лаская мои губы своими, а затем осторожно пройдясь по ним языком. Когда я в конец расслабилась, он проник в мой рот и стал творить такое, отчего ноги подкосились, а внизу живота расцвели огненные цветы. Я и не представляла, что поцелуи могут так возбуждать! Так вот почему все в безумном восторге от них! Да, Василий, как горько я ошибалась думая, что мы всё делали правильно!

Остаток рабочего дня прошёл как в тумане: фантомные ощущения поцелуев на губах не давали мне сосредоточиться, и я бездарно водила стилусом по экрану, пытаясь создать хоть один стоящий набросок.

Мы договорились увидеться в восемь, я как раз успевала заскочить на съёмную квартиру и переодеться. Даже выпросила у Милены платье. Захотелось выглядеть на все сто. Из офиса уходила чуть ли не на цыпочках: Ланита весь день меня дёргала, придиралась к каждому штриху и требовала ка-

ких-то нереальных сроков по проекту Руслана. Видно, сильно задело, что он не сводил с меня глаз, когда она была рядом. Я на её придирки не обижалась, кто знает, какой я буду в сорок лет?

Я как раз думала над поведением начальницы, когда на светофоре напротив меня остановилась чёрная иномарка. В марках машин я не сильна, но отличить дорогой автомобиль от дешёвого смогу. Эта тачка была очень дорогой.

Я сразу отступила подальше на тротуар – мало ли. Задняя дверь открылась, и из машины выпрыгнул на асфальт высокий плечистый парень с тёмными волосами до плеч. Он глянул на меня и тут же оказался рядом. Я даже не поняла, как это произошло, и точно была уверена, что парень не прыгнул и не пробежал, чтобы перекрыть разделявшие нас метры.

– Привет! Я от Зотова. Он попросил тебя подвести, – улыбнувшись, сказал незнакомец.

Мне он не понравился, внутри всё мгновенно воспротивилось тому, чтобы садиться в эту машину. Нехорошее предчувствие сжало сердце.

– Мы с ним об этом не договаривались. Спасибо, но мне удобнее самой, – улыбнувшись, ответила я.

Загорелся зелёный для пешеходов, и я попыталась обойти парня, чтобы перейти дорогу.

– Зря! Я по-хорошему хотел! – заявил он, и я, почувствовав мгновенную боль от удара, потеряла сознание.

Глава 3.

Руслан

В который раз нажал вызов и, стиснув зубы, слушал длинные гудки. Цветы, которые купил для Валерии по дороге, жалобно захрустели в руках. Не верилось, что девчонка меня кинула. Я видел по её лицу, как она хотела вновь встретиться, несмотря на свои детские страхи. А как она отозвалась на поцелуй! Существа нежнее и чище я не встречал!

Разве могут оборотницы быть такими? Хотя, моя Златка тоже не вписывалась в образ соблазнительницы и вертихвостки, но у сестрёнки всё же притаился внутри тайный бесёнок, о котором знал только я.

Женщины в клане дерзкие, свободолюбивые и по большей части готовые запрыгнуть в кровать к любому приглянувшемуся самцу. До замужества многие из них успевали неслабо набраться опыта, и для нашего общества это было нормой. Считалось, что узы брака аннулируют все прошлые грехи. Зато измена мужу каралась жестоко, вплоть до отлучения из клана.

Внутри назревала тревога. Меня накрывало шальными подозрениями: вдруг она встретилась другому оборотню? Может быть, кто-то унюхал её в метро, или тупая соседка познакомила малышку со своим кровососом! Вампиры не так

зависимы от запахов, как мы, но тоже способны учуять идеальную самку!

Часы показали без пятнадцати девять. Вновь нажал вызов и выругался: «Телефон вне зоны действия сети!». Эта фраза означала одно – ждать бессмысленно! На меня итак уже криво поглядывали уличные музыканты, один из которых был волком. К волкам я особой симпатии никогда не испытывал. Наверное, это вшито где-то в подкорку на уровне «кошки-собаки».

Решение пришло мгновенно: сел в такси и приехал к издательству. Я привык полагаться на свой нюх, и пусть когда я в облике человека, он был менее острым, но попытаться найти Леру я должен. Если она просто передумала и постеснялась мне об этом сказать, я хотел бы услышать это лично.

В городе найти кого-то очень сложно. Миллиарды запахов сдобренные химикатами и выхлопными газами, но аромат своей пары кошак найдёт везде. Да, я, возможно, торопился, называя Леру парой. Все идеальные самки пахнут так, что сложно устоять. Только с другими такого не было. Помню девушку с прошлой Гонки. Она была красотка, сочная и явно опытная. Пахло от неё так, что член вставал за секунду, но никаких чувств в душе она не вызвала.

Я везучий котяра! Унюхал-таки девчонку и пошёл за ней, но на одном из светофоров след оборвался. В нос ударил какой-то химический состав. ***дь! Маскировка! Значит, тут был кто-то из оборотней! И этот кто-то точно знал, что я бу-

ду искать Леру!

Клан Тигров. Загородный дом Игнатовых.

В кабинете царил полумрак. За панорамными окнами розовое солнце почти утонуло в хвойном лесу. Никита Игнатов сидел спиной к окну и смотрел в одну точку. Ему уже доложили, что Зотов беспрестанно названивал на телефон человечьей самки. Значит, она действительно ценна для него!

– Ты так и будешь молчать? – нетерпеливо подал голос Малый. – Я ведь такое дело провернул, а ты сидишь и пялишься в одну точку! Теперь-то мы его заманим на Гонку, и ты сможешь отомстить за брата!

Никита смерил говорившего хмурым взглядом. У каждого оборотня есть чуйка, и его в последнее время просто вопила, что Зотов не причём! Не мог Рус убить Тимура! Они же были как братья!

– Опять сомневаешься? – ухмыльнулся Малый. – Твоё недоверие может стоить жизни тебе или твоей сестре! – привёл он довод, который всегда срабатывал.

В клане сейчас было очень неспокойно. Семьи собирались в небольшие коалиции, и в воздухе витало желание перемен. Отец не обращал на это внимания, считая, что сможет перегрызть глотку любому, кто бросит вызов. Он, конечно, был прав. Только вызова может и не быть! Кто-то разрушал клан изнутри! Методично и скрытно.

До Ника даже долетали слухи о желании пятнистых объединить все кланы вместе! Верить в это ему не хотелось. Рус

всегда был вне клановых игр, а других причин для убийства Тима не было!

– Я хочу с ним поговорить прежде…

– Прежде, чем он сбросит тебя с байка, а потом беспомощному оторвёт голову? – жёстко спросил Малый.

От этих слов Никиту накрыла волна ярости, глаза сверкнули в темноте, и он глубоко вздохнул, предотвращая оборот:

– Не смей так со мной говорить! Я сын главы клана, наследник! Мне не так просто оторвать голову, как ты только что заявил! – прорычал он. – Думаешь, я не знаю, что все вы за спиной зовёте меня Последышем? Каждый из вас ещё узнает, на что я способен!

Он встал и подошёл к окну, глядя во тьму кошачьими глазами. Тоска сжала сердце. Пусть в клане считали, что Ник рад гибели брата, ведь теперь вся власть перейдёт от отца к нему. Мало кто знал, как сильно он любил Тимура. Настолько, что решил собственноручно уничтожить его убийцу.

– Я хочу на неё посмотреть, – вдруг сказал он. – И чуть не забыл. До меня дошли слухи, что ты женишься на Злате.

Малый замялся, он не планировал обсуждать приближающуюся помолвку:

– Это часть моего плана, Ник! Мы ведь хотим знать, что на самом деле в голове у Зотовых? – быстро нашёл, что ответить, он. – Что за взгляд? Разве ни я рассказал тебе о том, что тогда произошло? Это же я нашёл тот брелок с головой

леопарда! Ты и сам знаешь, что Рус с ним не расставался на Гонке! Это его талисман!

Никита подошёл к собеседнику вплотную:

– Да, это ты. И потому ты сейчас здесь со мной, – жёстко оборвал он. – Но запомни: я никому не верю. Даже тебе.

***

Стас Малышев, он же Малый, зло хлопнул дверью и быстро зашагал в сторону отдельно стоящего домика для гостей. В кармане зажужжал мобильный, и он, недовольно поморщившись, посмотрел на экран.

– Да, Алексей Владимирович, – придавая голосу учтивости, сказал он. – О, можете не волноваться! Когда говорили? Так он, считайте, уже передумал! – Малый довольно рассмеялся. – Приглашаю вас завтра утром на демонстрацию Трофея. Поверьте, вам будет интересно. Какая связь? О, самая прямая. Расскажу всё при встрече!

Руслан

Всю ночь я провёл в поисках Леры. Да, ***дь! Сам не ожидал такого поворота. Соседка-блондинка, которую я не без проблем выволок из вампирского притона, заплетающимся языком сказала, что в последний раз видела Леру на работе. Искать дальше было бессмысленно. У вампиров моей девочки не было, и даже рядом она не проходила.

Утром вновь набрал номер Леры. Тот же ответ робота. И

что делать? Надо найти в городе своих и попросить о помощи. Если девочку забрали мои собратья, то скоро пойдут слухи, и тогда…

Мобильный запиликал. В мессенджере пришло новое сообщение – оповещение о дате сбора и начала Большой гонки. Геолокация для новичков и… фото Трофея.

– ***дь! – прорычал так, что стены задрожали.

С фотографии на меня смотрела бледная Лера. Она сидела на кровати, обхватив руками колени, словно ребёнок! Вспомнились предыдущие человечки, которых выставляли в качестве приза, многие из них были не против своей роли! Стать любовницей оборотня не такая уж страшная участь! Напротив, можно было неплохо заработать и уехать из клана на шикарном авто в бриллиантах и со счётом в банке. Только всё, что я успел узнать о Валерии, подсказывало мне, что эта девочка ни за какие деньги себя продавать не стала бы! Да и на фотографии она себя не демонстрировала, а прятала! Значит, утащили против воли! Мрази!

Глубоко вдохнул, сдерживая оборот: так сильно я обычно злился лишь на своего отца. Подозрения сразу поселились в душе, слишком странное совпадение! Только познакомился с девчонкой и в тот же вечер её украли!

Завибрировал мобильный: «Златка». Ну, наконец-то! Я уже решил, что отец запретил ей со мной говорить до помолвки!

– Привет, котёнок! – улыбнулся в трубку.

Злате недавно исполнилось девятнадцать, и она была красавицей. Все коты мечтали заполучить мою сестрёнку в жёны, но я знал, что она не торопилась замуж. Хотела пожить для себя. Златка мечтала стать модельером, с самого детства её игрушками были нитки и иголки. Даже косуха, в которой я приехал в Петербург, была сшита её руками.

– Привет, – ответила она, и я пожалел, что мы говорим не по видеосвязи.

– Что с голосом? Отец? – тут же спросил, догадавшись.

– О, Рус! Я выкрала из его кабинета собственный телефон, чтобы тебе позвонить! А мама! Она даже не стала слушать, когда я попросила дать мне мобильный! – она втянула носом воздух. – Ты уже знаешь, да? Как он может! Я терпеть не могу Малого! Он мне с самого детства проходу не даёт, а тут…

Я стиснул зубы: отец соврал и даже не поморщился! Так я и знал! Мой леопард дёрнулся и зарычал от злости.

– Котёнок, помолвка же в понедельник? Я вылечу первым рейсом. Обещаю, я сделаю всё что смогу, чтобы наш папочка передумал!

В самолёте пытался отоспаться после бессонной ночи, но мысли не давали расслабиться и отключиться полностью. Я всё дальше улетал от девочки, которой удалось затронуть во мне не только зверя, но и что-то что спало все эти годы глубоко-глубоко. Лера теперь Трофей, и неважно специально выбрали её или это роковая случайность! Ничего, я спасу

её, но сначала должен помочь сестре! Теперь мне придётся участвовать в Гонке, но сначала я поговорю с отцом и поставлю свои условия!

Владивосток встретил меня дождём. Стоило выйти из самолёта, как позвонил Нил Борисыч: меня уже ждала машина. Отец как всегда опережал происходящее. Удивительно, что тигры всё ещё были правящим кланом.

Дома царила гробовая тишина. Бросив сумку прямо в холле, пошёл в кабинет отца. Алексей Владимирович не удостоил меня даже взгляда, продолжая что-то писать в толстой записной книжке. Мы не виделись почти год, но это никак не отразилось на его внешности. Оборотни в принципе старели медленно, и в свои пятьдесят с лишним отец выглядел лет на тридцать пять.

– Здравствуй, отец, – решил начать я.

– Здравствуй, коли не шутишь, – поднимая на меня холодные голубые глаза, сказал он.

– Я прилетел поговорить с тобой.

– Ты, наверное, не слышал о телефонах? – едко заметил он и вновь уткнулся в свои бумажки.

– Я согласен участвовать в Гонке, но при одном условии, – громко отозвался я.

Отец, наконец, отбросил в сторону ручку и, откинувшись в кресле, смерил меня цепким взглядом:

– И что же послужило такому решению? В голос здравого смысла или дань уважения просьбам отца я не поверю, –

усмехнулся он.

– Ты отменишь помолвку Златы с Малышевым, – твёрдо ответил я.

Отец улыбнулся, я видел, что его позабавило моё требование. Неужели он готов отказаться от своей идеи фикс ради этой свадьбы?

– Нет. Помолвка состоится в понедельник в закрытой зоне при свидетелях из всех четырёх кланов, – он выпрямился, буравя меня тяжёлым взглядом. – А вот если ты выиграешь Гонку, я даю слово её разорвать.

– Согласен! – ответил, не раздумывая.

Зная моего отца, я чувствовал, что это было лучшим его предложением. Он поймал меня на крючок и вряд ли отпустил бы. Что ж, если раньше я подумывал о том, как выкрасть Леру и спрятать в своей берлоге, то теперь от подобных идей придётся отказаться! Теперь я обязан выиграть Большую Гонку!

Поспешил к Златке, чтобы успокоить и замер в дверях её спальни.

– Я ради тебя выкрала телефон, а ты даже не соизволил дать по морде Малому! – обиженно сказала моя сестра.

– Ты же знаешь, что сейчас я не могу раскрывать наши отношения! Но это не значит…

Я решил не подслушивать и легонько постучал по двери. Златка тут же сбросила вызов и испуганно посмотрела на меня.

– Я не буду тебя пытать, но если захочешь рассказать…

– Нет, Рус. Я не хочу. Это тайна и тайной останется, – упрямо отозвалась сестра, и столько в ней было твёрдости, точь-в-точь отец.

Что ж в нашей семье у всех тайны, почему Златке быть исключением? Как бы мне не хотелось верить, что отец не причастен к похищению Леры, но червь сомнения уже точил меня изнутри. Слишком уверен он был, будто держал в рукаве козырь. Переиграть его не удавалось пока никому, но во мне та же кровь, и кто знает, чем всё закончится.

Глава 4.

Валерия

Я проревела полночи от страха и обиды. Столько беречь себя, не ввязываться в компании, не ходить по клубам и просто попасть в лапы каким-то уродам среди белого дня на перекрёстке! Бабуля всегда меня предупреждала, наказывала быть осторожной. Лишь сейчас до меня дошёл смысл слов, которые она как-то сказала, собирая меня в школу и заплетая непокорные пряди в косу.

– Слишком ты у меня сладкая, найдут тебя звери да утащат! – сокрушалась она тогда и перекрестила, заставив глотнуть крещенской воды из бутылька.

Видимо, знала бабуля что-то об этом мире, в котором люди, как звери! Да и люди ли они? Дубень вон, какой огромный, но всякое в природе бывает. Хотя, поднял-то он меня будто кутёнка! А глаза его с огромными зрачками! От воспоминаний о похотливых взглядах мужчин по спине побежали мурашки. Узнать бы хотя бы, где я, может, получилось бы сбежать?

Подошла к окну, за которым занималась золотисто-розовая заря. Лес плотной стеной окружавший это место навевал чувство безысходности и пугал, будто предупреждая: вой-

дёшь – погибнешь!

Потянулась и аккуратно потрогала шишку на затылке, она уже так не болела, но всё равно была большой. Я провела здесь уже сутки, но кроме Дубня и его неприятного приятеля больше никого не видела, и если первый казался мне более разумным и спокойным, то второй ужасал до ступора и тремора в руках. Именно он приносил мне еду и воду и каждый раз норовил дотронуться, отпуская пахабные шуточки, от которых волосы на голове шевелились.

Ощущение, что сегодня всё изменится, не покидало с самого утра. Именно от него я проснулась затемно и не могла найти себе место, меряя комнату шагами. В который раз обдумывала слова Дубня. Он точно знал Зотова, и я всё больше склонялась к тому, что именно из-за знакомства с Русланом оказалась здесь! Остался лишь один вопрос, какое именно отношение красавчик-писатель имел к моему похищению?

В замке провернули ключ, и я обернулась, ожидая вновь увидеть своего неприятного тюремщика, но вместо него в комнату вошли двое незнакомых мужчин. Один постраше сурового вида втянул ноздрями воздух и замер, глядя на меня как на добычу. Я заметила, как расширились зрачки его глаз, делая похожим на маньяка. Он практически сорвался с места, когда его остановил второй вошедший.

Это был совсем молодой парень, не на много старше меня, и очень красивый. Невероятно выразительные глаза, идеальное лицо, короткие тёмные волосы и фигура атлета. Он

мне даже напомнил Руслана, хоть было ясно, что они не родственники. Я помимо воли отметила, что все мужчины, которых я успела здесь встретить, были красивыми каждый по-своему, и очень крупными! Конечно, самым огромным был Дубень, но и эти двое недалеко от него ушли!

Может, я попала в какой-то закрытый клуб для красавчиков-качков, в котором они отрываются, гоняя на машинах, а призом становится невинная девушка?

– Нет, Малый! Ты знаешь правила. Трогать Трофей до Гонки нельзя! – рыкнул парень на своего приятеля.

Суровый сразу же выпрямился и сделал глубокий вдох, но это ему не особо помогло, его даже слегка потряхивало, так он хотел ко мне подойти. Откровенно говоря, это выглядело жутко.

– Ты просто невероятна, – делая шаг в мою сторону, сказал красавчик. – Не представляю, как Рус выдержал столько времени рядом с тобой и не затащил в ближайшую подворотню!

Его зрачки тоже расширились, но контролировал он себя гораздо лучше, неумолимо приближаясь ко мне.

– Стас, выйди! – рявкнул он, оглянувшись.

Удивительно, но Суровый, который совершенно точно был в этом дуэте старше и мощнее, послушно вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

– Прости, ты слишком вкусно пахнешь, и не все самцы способны контролировать внутреннего зверя. Меня зовут

Никита Игнатов. Я сын главы клана Тигров, – улыбнувшись, продолжил он.

Чего? Что за бред он тут несёт? Какой клан Тигров? Они байкеры что ли?

– Прости, но я обязан кое-что проверить, – сказал он.

Мгновение и я оказалась прижата к кровати горячим мужским телом. От страха и неожиданности сердце прыгало в груди так, что закладывало уши. Никита пах очень приятно, но не так, как Руслан, хотя в чём-то их запах показался мне схожим. Может это какие-то феромоны?

– Ну-ну, не надо так боятся, твоё бедное сердечко до одури привлекает моего тигра, а мне надо сосредоточиться на другом. Я хочу проверить, смогу ли сопротивляться влечению идеальной самки, – Никита говорил, глядя мне в глаза, и его монотонная речь, словно отсчёт опытного гипнотизёра, вводила меня в подчинённое состояние. – Я хочу вдохнуть тебя так, чтобы мне снесло башню, но надеюсь, что слова моей бабушки окажутся правдой, и твоя магия не подействует на того, кто уже влюблён.

Он ласково провёл по моему лицу тёплыми пальцами, я уже не боялась его, но мечтала, чтобы его близость скорее закончилась! Мало ли что он тут говорил, может это отвлекающий манёвр!

Тем временем, парень уткнулся носом мне в макушку, втягивая воздух, затем обнюхал мою шею, спустился в ложбинку между грудей.

– Не смей! – рыкнула я, скидывая оцепенение и пытаясь сбросить тяжеленную мужскую тушу. – Не смей меня трогать!

Улыбка озарила лицо Никиты, и он, легко поймав мои руки, закинул их наверх, не давая мне возможности расцарапать свою довольную физиономию.

– А ты не такая уж нежная фиалка, да? Прости, но я доведу задуманное до конца.

Он ухмыльнулся и сполз по мне вниз, утыкаясь лицом прямо туда… Боже! Он сейчас точно меня изнасилует! Никита пару секунд не двигался, а когда поднял голову и посмотрел на меня, я вскрикнула.

Его лицо стало другим! Из красивого парня он превратился во что-то, чему я даже не могла дать название, но больше всего его лицо сейчас напоминало морду тигра. Что он там говорил про клан? Будь мои руки свободны, я точно потёрла бы глаза, а потом бы ущипнула себя как следует, но это чудовище держало меня железной хваткой.

– Ты одурительно влечёшь моего тигра, но я управляю им, а не наоборот. Это многое объясняет, – оскалившись, сказал парень. – Не бойся меня, – постепенно возвращая себе человеческий облик, добавил он. – Теперь я знаю то, что хотел узнать.

Блин! И что же он узнал, обнюхав меня между ног? И ведь мне даже не смешно, а страшно до чёртиков! Что он такое? И остальные. Они что такие же?

– Я – оборотень, – спрыгнув с меня, заявил Никита. – Вижу, ты не поняла до конца, куда попала.

Его тело словно закрутило торнадо из рыжего пламени, я услышала хруст костей, парень тихонько рыкнул, а когда торнадо исчезло, на месте красавчика стоял огромный тигр.

– Мамочки, – прошептала я и вжалась в кровать.

Я никогда в жизни не испытывала такого страха и восхищения одновременно! Конечно, тигр был огромен и занял собой большую часть комнаты, но от его сверкающих глаз и блестящей полосатой шерсти захватывало дух. Сделав круг по комнате и рыкнув, он остановился и пристально посмотрел на меня. Даже не знаю, как описать свои ощущения, но где-то глубоко-глубоко внутри я ощутила необъяснимый зов, я даже покачала головой, прогоняя странное чувство. Тигр словно усмехнулся в ответ и, вальяжно развернувшись, пошёл на выход, толкнул лапой дверь и был таков.

В проёме появился Суровый, он пару секунд боролся с собой, решая зайти или нет. К моему везению он выбрал второй вариант, и я, наконец, оставшись одна, смогла выдохнуть и обдумать жуткую ситуацию, в которую я попала.

Не так далека от истины была бабуля: вот и утащили меня звери, да не какие-нибудь, а тигры! Боги! Расскажи я об этом той же Милене, она бы решила, что я ненормальная или начиталась своих сказок!

Я так и сидела, подтянув колени к груди и раздумывая над

тем, смогу ли убежать от настоящих хищников с острым нюхом и не менее острыми клыками, когда в комнату вошла женщина лет пятидесяти.

Женщина встала в дверях, точно как Суровый совсем недавно, и долго принюхивалась, после чего сделала какие-то несуразные знаки руками и сплюнула на пол. Ещё одна ненормальная!

– Эй, вставай! Тебя надо вымыть и переодеть, прежде чем показывать альфам, – недовольно кривясь, сообщила она. – И лучше делай всё, что я скажу добровольно и быстро, или познакомлю со своей тигрицей!

Я, может быть, и неопытная, но понимающая. Мне хватило и одного тигра за утро! Быстро вскочив с кровати, я пошла следом за оборотницей. Мы спустились на первый этаж, а затем в полуподвальное помещение, там оказались сауна и ванная комната. Женщина показала мне на стопку полотенец, вручила халат и тапочки.

– Раздевайся, я должна забрать твои вещи. Давай, живее! Они воняют так, что все бродячие самцы с окрестных домов скоро будут здесь! – проорала она, когда я слегка замешкалась.

Раздеваться при постороннем человеке, пусть она и женщина… Я нерешительно дёрнула молнию на спортивной куртке.

– Да шевелись же ты! – совсем вышла из себя новая знакомая. – Чем они думали вообще! Я проветривать тут год

буду, не меньше!

Она зло свела вместе размашистые, словно птичьи крылья, брови и выжидательно постучала ногой по полу. Я торопливо разделась до белья.

– Ты совсем тупая? Мыться в трусах будешь что ли? Мне велено всё у тебя забрать и сжечь! Быстрее давай! – рыкнула она.

Я заметила на дне её глаз звериный блеск и сдалась. Эта злобная фурия выхватила моё бельё и затолкнула меня в ванную:

– Помоешься, потом попарься! Я вернусь через двадцать минут и натру тебя специальным составом, а то воняешь!

Стоило женщине скрыться с глаз, как я выругалась! Плевать, что я приличная девушка, как сказала бы ба! Эта мигера вела себя так, будто я просила меня похищать и привозить сюда!

Дальше было купание и парилка, а потом меня натирали, умасливали, чем-то полоскали волосы, и всё это сопровождалось бурчанием обортницы и её презрительными взглядами.

– Посмотришь и не в жизнь не поверишь, что такой задохлик может понести от оборотня! – жёстко прочёсывая мои волосы, усмехнулась она.

От услышанного мне стало дурно! Меня что привезли сюда детей рожать? Точнее, котят или кто там у тигров родится?

Вслух я, конечно, ничего не сказала, решив молчать, чтобы лишний раз не вызвать агрессию этой неприятной тётки. А ведь поначалу она мне даже симпатичной показалась!

После всех банных процедур мегера повела меня наверх, но не в ту комнату, где я провела почти двое суток, а в просторную гостиную на первом этаже, где ждали ещё две женщины. Одна такого же возраста, как моя сопровождающая, а вторая совсем молоденькая, пожалуй, даже младше меня.

Обе женщины тут же втянули воздух, и меня передёрнуло! Тут меня все будут вот так встречать?

– О, Люда, ты отлично над ней поработала! Она, конечно, жутко воняет, но чтобы её почуять, нужно принюхиваться, – заулыбалась старшая.

Люда махнула рукой и сморщилась, как старый изюм:

– Хоть мой, хоть втирай! Испоганили мне спальню! Я Ваське голову оторву после Гонки! Придумал тоже, – фыркнула она. – Ну, ладно, я пойду в ванной порядок наведу и сскорее смою с себя всё это!

Женщина закивала и повернулась ко мне:

– Не стой как истукан! Садись в кресло! Лизе ногти свои покажи! Времени в обрез! – прикрикнула она на меня. – Тебе Людмила сказала, что мы церемониться не будем? Думаешь, кому-то будет дело, если я откушу тебе палец? – оскалилась она. – В постели кувыркаться да котят рожать можно и без пальца, да и без рук даже.

От таких заявлений стало жутко, и я решила не спорить,

сев в кресло. Какие же тут все тётки злобные! Может, хотя бы моя ровесница окажется добрее?

Девушка была милой зеленоглазой блондинкой, с красивыми кудрями и длинными ресницами. У такой, наверное, отбоя от местных кавалеров не было! Но, несмотря на то, что внешне мне за ней было не угнаться, на меня она смотрела с нескрываемой завистью.

– Мам, а почему оборотниц в Трофеи не берут, а? Это же не честно! Я от любого самца смогу залететь, и стараться особо не надо! А эта, – она презрительно скривила губы, – человечья тушка! Ну, кого она родит-то!

Да, доброты просто целый вагон, размечталась я!

– Глупышка ты ещё у меня, – фыркнула женщина, с силой рванув расчёской мои волосы. – Человечьи самки, такие, как эта, всегда нужны для свежей крови. Их попользуют и выкинут, а мы хозяйками в дом приходим, чтобы властвовать и их детей воспитывать со своими вместе! Такая традиция. Давай-ка, побыстрее с ней. Альфы ждать не любят!

Да судьбу мне приготовили на зависть! Рожай, так ещё и детей своих не увидишь! Как бы мне не хотелось, чтобы мама Лизы продолжила свой рассказ, но они обе замолчали.

Завершив красить, мазать и причёсывать, меня отвели обратно в спальню, где на кровати уже лежало новое бельё, чулки и платье яркого алого цвета. У бабули от такого наряда случился бы инфаркт, потому что мне на него даже смотреть было стыдно. Другой одежды мне, разумеется, никто не дал,

и я обречённо натянула предложенное.

Подойдя к зеркалу в ванной, чуть не навернулась с туфель, которые для меня оставили добрые оборотницы: в отражении не осталось ничего от меня прежней. Какая-то незнакомая роковая обольстительница с длинными ногами, коих у меня никогда не было, и идеальной красоты лицом удивлённо смотрела на меня. Лишь роскошная грива точно принадлежала недотроге и скромнице Лере Кудрявцевой.

Стоп! Это меня в таком виде поведут к каким-то альфам?

Глава 5.

Руслан

Всю ночь проворочался, так и не сомкнув глаз. В голове был полный бардак. Ощущение, что кто-то навязывал леопардам правила игры, не отпускало. Я понимал, что моей победой отец планировал утвердить наше положение, но одно мне казалось странным: почему Малышев?

Семья вторая по силе в клане Тигров, да и с материальной стороны выделить Малышевых особо не чем. За нами или Игнатовыми им точно не угнаться. Разве что месторождение серебра… Да, это ценный ресурс. Но я не думаю, что Малышев-Старший сделал бы нам такой подарок. Они и выделялись-то на фоне прочих только этим рудником и тыкали его всякому в глаза чуть что. «Полезете в наши дела – выльем серебряные пули»: практически лозунг их семейства.

И всё же выдавать Златку за мудака Малого как минимум странно! С детства она была невестой Тима, и хоть любовь между ними так и не вспыхнула, оба были согласны с волей родителей. Даже я был не против их брака, потому что знал – Тимур ради моей сестрёнки не то, что горы, континенты с места сдвинет. А любовь…

Не всем оборотням дано любить, и ещё меньшему количеству дано быть рядом со своей половиной. Идеальные пары уже давно не создавались, став какой-то сказкой. Даже,

если бы я верил, что в наше время ещё можно отыскать свою истинную половину, то ею точно не смогла бы стать человеческая девчонка.

Возвращаясь к странной затее отца, я вновь недоумевал: почему он не сговорился с Олегом Константиновичем? Никита Игнатов гораздо лучший вариант для нашей семьи и для Златы в частности! Была в этой помолвке какая-то скрытая причина, о которой отец мне рассказывать не захотел.

После того, как я стал жить отдельно, совместные завтраки из приятной семейной традиции превратились в пытку для мамы и Златы. Мне было фиолетово на молчаливое презрение отца, ему было противно сидеть за одним столом с таким неудачным вложением сил и средств, как я, а наши женщины старались делать вид, что мы всё та же счастливая семья. Хотя счастливой семьёй нас и раньше можно было назвать с натяжкой.

Как следует намяв Златку и тепло простившись с мамой, я отправился в аэропорт. Мама, конечно, удивилась, что я решил лететь обратно один, пришлось соврать про срочные дела с издательством. При упоминании о моём писательстве отец пренебрежительно фыркнул, чему я не был удивлён. Он ненавидел моё увлечение с детства, пытался его искоренить, заставляя заниматься тем, что считал достойным наследника, но у него так ничего и не вышло.

Стоило выйти из дома, и привычный с детства запах хвои вперемешку с солью океана буквально сшиб с ног. Нил Бо-

рисыч словно верный пёс уже ждал у машины.

– Рус, ты бы остался, полетел со всеми, – неожиданно начал он. – Отцу бы радость доставил.

Да, радость выше крыше! Эх, Борисыч, вроде и умный ты мужик, да не замечаешь!

– Не могу, Нил Борисыч, не закончил дела, а Гонка уже через неделю, – ответил, закидывая сумку в багажник. – У отца и без меня радости хватает. Скоро с зятем будет радоваться.

Борисыч лишь хмыкнул: он, как и многие другие, достаточно хорошо знал Малышевых, чтобы понимать, какую змею отец пригрел. Пока катили в аэропорт, пошёл мелкий противный дождик.

До самолёта оставалось почти три часа, я планировал поработать над книгой, а если честно, хотел отыскать в сети ещё арты Леры. На душе было скверно, я словно чего-то не понимал. Вглядываясь в рисунок, на котором крестьяне вели к кострищу женщину с лисьим хвостом и ушами, я восхищался гармонией линий и точностью передачи настроения.

– Здравствуй, Руслан, – лёгкий шёпот в самое ухо.

Только одна оборотница могла настолько незаметно подкрасться ко мне. Я не стал оборачиваться, Кира из тех, что любят себя демонстрировать и стоило дать ей такую возможность. Гибкой походкой обойдя мой столик, девушка встала напротив, положив одну руку на талию и крепко сжимая во второй миниатюрную сумочку, давая себя рассмотреть и

оценить. Алые губы и такой же маникюр, пряный восточный аромат и непослушные кудри медных волос – за последние три года она изменилась, стала жёстче и ярче.

Лисы в наших краях редкость, но семья Стрельцовых не одну сотню лет жила с нами бок о бок. С Кирой мы вместе бегали по лесу в детстве, первый поцелуй и первый секс у нас тоже были общими. Я даже думал жениться на ней, но у моей лисички проснулся дар, и все наши планы полетели кувырком. Нам тогда было по восемнадцать, и мы отчаянно пытались отстоять свои отношения, но всё завершил мой отец. Как обычно напомнив о долге: моём долге наследника и долге Киры, как провидицы этих территорий.

– Здравствуй, Кира, – улыбнувшись, сказал я. – Ты шикарно выглядишь.

В зелёных глазах на миг промелькнули искры теплоты, но лисичка быстро от них избавилась:

– Ты тоже хорош. Впрочем, как и всегда, – она улыбнулась уголками губ. – Присяду? У меня к тебе разговор.

– Конечно.

Я помог Кире устроиться в кресле напротив и внимательно посмотрел на красивое лицо со слегка раскосыми глазами. Когда-то в роду Скворцовых загуляла азиатская кровь, и такой разрез глаз стал их визитной карточкой.

– Чувствую, что ты пришла с плохими вестями, иначе не стала бы себя утруждать, – усмехнулся я.

Кира недовольно сдвинула брови и надула пухлые губы:

– Ты как был дурак-дураком, так и остался! Тебя жизнь ничему не учит! Забыл, чем прошлая Гонка закончилась? – жёстко спросила она.

Да, в прошлый раз Кира прислала мне сообщение, в котором просила не участвовать в Гонке. Как оказалось, такое же она отправила Тимуру и Никите Игнатовым. Мы тогда поржали и сделали общее фото на фоне старта. Наше последнее фото с Тимом.

– Я не могу не участвовать.

– Можешь! И сестра твоя не помрёт и сучке твоей ничего не будет! – рыкнула Кира и стиснула кулачки до хруста. – Смерть за тобой по пятам идёт, а ты всё строишь из себя! Сядешь на байк, Призрак, – считай, умер!

Она резко встала с места и уже развернулась, чтобы уйти, когда я поймал её за руку.

– Хватит, Кира, твои театральные постановки на меня не действуют уже лет десять! Так уж умер? – глядя лисице в глаза, спросил я.

Кира высвободила руку и глубоко вздохнула:

– Если твоя девчонка узнает, кто она на самом деле, то сможет тебя спасти. Езжай к её родне и попробуй докопаться до истины. Там даже я разобраться не могу, – она смотрела мне прямо в глаза, и на дне зрачков я увидел её зверя. – Нашёл-таки свою половину.

Лисица быстро взяла себя в руки, спрятала свою тоску и уверенной походкой пошла прочь. Я знал, что Кире наш раз-

рыв дался сложнее, но не подозревал, что у неё остались чувства.

Ещё из аэропорта позвонил в издательство, и как назло торопливая секретарша соединила меня сразу с Ланитой Закировной. Леди-босс тут же полила грязью Леру за отсутствие на работе и безответные звонки. Я, молча, выслушал её стенания и повесил трубку. Во второй раз я опередил любительницу вампирских засосов и с боем выведал адрес Лериной бабушки.

Небольшой посёлок на берегу Ладожского озера утопал в зелени. Дом ничем не примечательный, и всё же особенный для меня, я отыскал по запаху. Удивительным было, что я не почуял поблизости ни одного оборотня. Даже мелочи какой тут не водилось, будто отвадил кто, и если это действительно было так, то стоило быть осторожным.

Постучал в невысокую калитку и засмотрелся на вырезанные умелой рукой обереги. Оборотней тут точно не жаловали и знали, как с нами бороться. Нелёгкий будет разговор, однако.

– Кто там? – с порога громко спросила женщина лет сорока.

Издали, я поначалу решил, что это кто-то другой, тётя или ещё какая-то родственница: на бабушку женщина совсем не тянула. Ещё больше меня взбудоражил её запах… Она пахла почти как Лера, но немного иначе. В её запахе было что-то

странное.

Женщина спустилась с невысокого крыльца. Она была одета в бордовое платье в пол на плечах цветастый платок, а на поясе белоснежный фартук. Тёмные волосы были заплетены в толстую косу.

– Ты кто такой? – довольно резво преодолев расстояние до калитки, вновь спросила она.

По мере того, как она приближалась, с ней происходили любопытные метаморфозы: волосы белели, фигура становилась приземистой и дородной, лицо покрывали сотни мелких морщинок. Уверен, что обычный смертный, да и простой оборотень, даже бета, не заметили бы творившейся ворожбы, но от глаз альфы, будущего главы целого клана такое не скрыть.

– Мне нужна Марья Егоровна Калинина, – придя в себя, ответил я.

Бабушка, а теперь это была миловидная старушка лет семидесяти пяти, замерла на месте и выпрямилась, глядя мне прямо в глаза.

– Нашли значит, – сухо сказала она. – Знала я, что этим кончится.

– Я лишь хочу поговорить.

– Не о чем мне с тобой говорить, двуликий, – старушка сплюнула и осенила себя подобием креста.

– А может всё-таки есть? Я хочу спасти Леру. Уж не знаю, бабушка вы её или нет, но если вы заинтересованы…

Старушка вдруг затряслась и разразилась таким хохотом, что мне чуть уши не заложило:

– Спасти? Оборотень? – она чуть ли не захлёбывалась. – Ты же её себе хочешь, кот шелудивый!

Тут врать было бессмысленно: эта странная женщина очень напоминала мне Киру, она точно видела и знала гораздо больше моего.

– Да хочу! Но против воли не возьму! – ответил я, пристально глядя в тёмные глаза Марьи

Она промокнула уголки глаз платочком и, перестав улыбаться, внимательно меня осмотрела:

– А ведь не врёшь! И зверя своего так легко держишь, другой бы уже… – она махнула рукой и калитка распахнулась. – Заходи, чего уж там, хуже не будет. Итак, хуже некуда.

Развернувшись, она пошла в дом, а я следом. Шёл и принюхивался, никак не мог отделаться от мысли, что с хозяйкой дома что-то не так.

– Звать-то тебя как? – обернувшись в дверях, спросила она.

– Руслан Зотов.

– Зотов, – задумчиво повторила она. – Сын альфы значит, так и думала.

В доме было чисто, уютно и вполне современно. Через небольшую прихожую заставленную кадками с цветами и травами, мы прошли на кухню. От обилия аконита я начал чихать. На кошачьих эта трава действует иначе, не зря ако-

нит зовут волчьим. У нас от него лишь небольшая аллергия.

– Прости, но я, как ты понял, не жалую твоих собратьев и не планировала одного из них тут принимать, – указывая рукой на диванчик у стола, сказала женщина.

– Я не просто так приехал сюда.

– Я не сомневаюсь. Ваша провидица напела тебе обо мне, да? – усмехнулась она. – Не буду сил тратить, ты итак меня разглядеть успел, – вновь молодея, сказала Марья. – Кофе хочешь?

Я кивнул, рассматривая красивое лицо и стройную фигуру.

– Вы ведь её мать, да? – спросил, не желая ходить вокруг да около. – Провидица сказала, что с Лерой связан какой-то секрет, и только вы сможете мне всё объяснить. Мы с ней связаны, понимаете?

Марья насмешливо улыбнулась и включила кофеварку:

– Ещё бы. Как от судьбы не беги, всё равно найдёт, – она присела напротив, задумчиво разглядывая моё лицо. – Красивый ты мужик, на отца своего в молодости похож. Одна надежда, что лишь внешне. Не чую я в тебе его жестокости и жажды.

Разговор приобретал совершенно неожиданный поворот: эта странная человеческая ведьма знала моего отца молодым?

– Да, я знала Алексея Зотова. К моему горю. От него я и пряталась и прятала дочь, но ты не переживай! Вон как глаза

заблестели, вы с Лерой не родня. Она дочь совсем другого оборотня, которого я безумно любила. Давно это было, мне только восемнадцать исполнилось, – она замолчала и задумалась. – Скажи, а ведьма, что тебя ко мне послала, не старуха Ирина Стрельцова?

Я удивлённо посмотрел на женщину: бабка Ирина померла как раз, когда… Вот откуда Кирин дар взялся.

– Умерла она давно. Внучка её теперь нас охраняет, – ответил и осёкся: таким взглядом на меня посмотрела Марья, словно я её оскорбил.

– Туда ей и дорога! Много зла она при жизни сделала, отцу твоему до последнего, небось, помогала в его мерзостях! – сказала и замерла, наблюдая за моей реакцией. – Странный ты! Другой бы за такие слова порвал меня на куски.

– А чего рвать за правду. Отец у меня кроме власти ничего и никогда не любил. Да и сердце подсказывает, что замешан он в похищении Валерии. Только вы мне главное скажите, не тяните. До Большой Гонки осталось шесть дней, мне знать надо, как Лере помочь себя обрести.

Марья разлила по чашкам кофе и, молча, поставила передо мной:

– Смерть за тобой стоит, Руслан. Год назад ещё пришла, но другого взяла. Только с Лерой рядом и выживешь, а она лишь с тобой рядом себя найдёт. Больше ничего не скажу. Лере передай, на опушке всё. Она поймёт.

Глава 6.

Валерия

Наверное, селёдка на базаре испытала бы те же чувства что и я, будь она живой. Четверо мужчин, каждый из которых годился мне в отцы, почти час рассматривали меня с ног до головы. Хорошо хоть раздевать не стали. От ощущения, что я всего лишь товар, кусок мяса на прилавке было жутко и противно. Что-то говорить, спорить, просить – глупо. В глазах этих мужчин или зверей, уж не знаю, как было бы правильно, я видела лишь одобрительное любопытство и похоть. Надо признать они отлично держали себя в руках, или как сказал Никита Игнатов, прекрасно контролировали своего Тигра. После осмотра каждый из них подписал какую-то бумагу, лежавшую тут же на столе, и меня оставили одну.

– Поздравляю, сладкая, единогласно! – взглянув на подписанный листок, заявил Дубень. – Теперь ты официальный Трофей Большой Гонки. Завтра тебе наденут браслетик, и сможешь ходить, где захочешь. Только женщин наших лучше обходи стороной. Они ревнивые и жестокие.

Я совершенно не видела повода для радости, лишь бессильно сжимала кулаки. Кто я, чтобы спорить с этими существами? Такой тигр, как у Игнатова, может переломить меня

пополам одним укусом!

Дубень не унимался, он подошёл ко мне вплотную, заставляя отступить к окну и практически сесть на низкий подоконник:

– Я всё время буду поблизости, сладкая, – погладив мою скулу большим пальцем, сказал он, и в тёмных, почти чёрных глазах заискрилось вожделение. – Мало ли какие кошаки начнут к тебе приставать.

Я напряглась всем телом, прикосновения этого огромного мужика вызывали желание сжаться до минимальных размеров, а лучше испариться.

– Не надо меня бояться, сладкая, – он облизал губы и сглотнул. – Пока не надо.

Жадный взгляд Дубня скользнул вниз, его пальцы устремились следом. От страха я даже не дышала: разве могут Васины поцелуи сравниться с таким напором?

Я чувствовала, как горячая рука легла мне на грудь, и не могла даже пикнуть. На тело навалился ступор, казалось, всё это происходило не со мной. Мужчина склонился ко мне, втягивая носом мой запах и неожиданно провёл языком по щеке. Я вздрогнула, а он рассмеялся и впился в мои губы жадным ртом. Я зажмурилась и сжала челюсти со всей силы, приготовившись кусаться. Внезапно всё исчезло и руки, и губы, и сам Дубень.

Я удивлённо открыла глаза и успела заметить лишь финал феерического полёта огромного Дубня через всю комнату

в стену, увешанную чьими-то фотографиями. В паре метров от меня стоял Руслан.

– Ещё раз я увижу твою рожу рядом с ней и сломаю тебе хребет! На байк точно больше не сядешь! – прорычал Зотов.

Я сразу заметила, как от рваного дыхания ходила ходуном его грудь. Голубые глаза были почти чёрными от ярости, а руки деформировались, демонстрируя острые, как бритва когти.

– Рус, ты не вовремя! Я как раз хотел показать этой сладкой маленькой человечке, что её ждёт после того, как я выиграю Гонку, – рывком вставая на ноги, рассмеялся Дубень. – Эко тебя плющит! Понимаю, у самого яйца дымятся рядом с ней.

Миг, и Зотов вновь налетел на Дубня, сшибая того с ног. Я смотрела на всё это в ужасе: огромный Дубень казался мне медведем рядом с гибким и быстрым, словно кот Русланом! А ведь Зотов тоже оборотень! Вон, какие у него когти! Да и сил, сколько надо, чтобы швырнуть здоровенного мужика через всю комнату!

У Дубня тоже вылезли огромные когти и он, зло урча, отвечал Руслану хлёсткими ударами, только попасть по цели ему не удавалось. Зотов был слишком быстрым. Не знаю, чем бы всё это закончилось, но в комнату вошёл один их тех мужчин-альф, что одобрили мою кандидатуру в качестве Трофея. Он мгновенно оценил обстановку и рыкнул так, что дерущиеся замерли:

– Дубинин, немедленно вон! – он посмотрел на Дубня испепеляющим взглядом.

Парень быстро выскочил из комнаты, лишь обернувшись в дверях и окинув Руслана и вошедшего мужчину ненавидящим взглядом.

– А ты, – мужчина посмотрел на Зотова, – объясни, что тут творится? Из-за суки решили ещё до Гонки поубивать друг друга?

– Она не сука! Не называй её так! – тут же огрызнулся Руслан.

Он ещё не пришёл в себя после драки, но когти убрал, заметив, с каким ужасом я на них поглядываю.

– Ах, не сука? Ну-ну. Может, заявишь на неё права? Только что-то меток я не вижу! – усмехнулся мужчина. – Совсем забыл! Меток уже лет двести никто не получал, а человечка и вовсе не может стать идеальной парой для оборотня!

Мужчина продолжал улыбаться, с превосходством глядя на Руслана, и я только сейчас заметила, как они похожи внешне. Неужели это его отец?

– Молчишь? И правильно! – он посмотрел на меня и вновь на Руслана. – Хочешь её – выиграй Гонку. Всё просто!

Он развернулся и пошёл к двери, но вдруг замер:

– Совет поменял правила. Человечка будет участвовать в Гонке. Завтра предварительный заезд. Победитель сможет наслаждаться обществом Трофея до Гонки и посадит её на свой байк в день старта.

Я заметила, как нахмурился и побледнел Руслан:

– Кто это придумал? Тигры? Или ты предложил? – рыкнул он.

– Какая разница? Новые правила уже утвердили, – не оборачиваясь, сказал мужчина и вышел.

Я так и стояла, прижавшись к подоконнику, и даже дыхнуть боялась. Во что я вляпалась? И ведь чувствовала, избегала мужчин, не хотела никаких знакомств и отношений.

– Как ты? – шагнув в мою сторону, спросил Руслан, а я непроизвольно вздрогнула. – Я пугаю тебя?

И что на это ответить? До чёртиков? До потных ладошек?

– Не бойся, Лера, пожалуйста! – сокращая расстояние между нами, взмолился он. – Я никому не позволю тебя обидеть, ты мне веришь?

В голове моей была такая каша, что я никому верить не собиралась. Мне сначала надо в себя прийти, переварить всё услышанное, а не кидаться на шею моему спасителю! И спаситель ли он?

– Это из-за тебя, да?

Руслан непонимающе посмотрел на меня, в голубых глазах отражалось его волнение:

– Что именно?

– Я здесь из-за тебя? Только не ври мне, я увижу! Ты это всё устроил? Зачем? – выпалила я, пока решимость не испарилась.

Руслан нахмурился и покачал головой:

– Да. Я в какой-то степени виноват в том, что ты здесь, – он глубоко вздохнул. – Я не знал, что за мной следят. Не знал, что они выберут тебя Трофеем. Завтра я заберу тебя отсюда и до Гонки мы будем вместе. Я никому не дам…

– Никому? А себе? Ты ведь такой же… – я потупилась и смолкла. – Ты ведь, как и они, да? Превращаешься в тигра?

– Да, такой же, и всё же другой. Я – леопард. И я не трону тебя.

Как я могла ему верить? Я здесь из-за него, и кто знает, что будет дальше! Я никому не могу доверять! Они все – чудовища!

– Для начала выиграй завтрашний заезд, а потом давай обещания, – сухо отозвалась я.

Руслан

Байк подо мной урчал, готовый в любую секунду сорваться с места. Здешнюю трассу я знал, как свои пять пальцев. Мы с Тимуром ещё котятами гоняли по ней под присмотром Ли. Дракон и его Хижина, казалось, были здесь вечно.

Я слышал, как болельщики скандировали моё гоночное прозвище, перекрикивая рёв моторов:

– Призрак! Призрак! – вопила толпа.

– Они тебя любят, – оскалился сидевший на своём байке в паре метров от меня Малый. – Но это ничего не решает. Сегодня будешь глотать пыль из-под колёс, Призрак.

Последнее слово он сказал с ленивой издёвкой.

– Тебе меня не обогнать, – глядя в глаза Малышеву, ответил я. – Только один оборотень мог это сделать, но его среди нас больше нет.

Малый недобро усмехнулся и сплюнул на пол:

– Уж не ты ли его убрал с дороги? – почти выкрикнул он, и стоявшие рядом гонщики повернулись в нашу сторону.

Оставлять такое заявление безнаказанным на виду у всех означало бы признать вину, но драться перед заездом… Стас специально выводил меня из себя, хотел крови. Ему Лера особо не нужна, главный трофей – мою сестру – он уже практически получил! Гон**н хотел, чтобы я выбыл! Мразь! Не удивлюсь, если это он выкрал Леру, чтобы мне нагадить!

– Я не буду отвечать сейчас, только потому, что моя сестра смотрит на нас. Хватит и того, что ты, как и всегда, придёшь среди последних, – ответил я.

– Почему среди последних? – раздалось за спиной. – Малый обычно третьим приходит.

Я обернулся и уткнулся взглядом в Роджера – вечного подпевалу Малышева. Мужик он скользкий с таким же юмором, от того и прозвали Весёлым Роджером, а со временем прозвище упростили.

– Кто не первый, Роджер, тот последний, – усмехнулся я и вновь посмотрел на закипающего от злости Малого. – А ты, если мне что-то предъявить хочешь – иди на Совет и там свои предположения озвучивай.

Главы кланов на предварительном заезде не присутствовали, и старт вышел объявлять Никита Игнатов. Толпа встретила его улюлюканьем и свистом. Да уж, не особо младшего жалуют в клане, ни один кошак не рискнул бы даже неуважительно глянуть на Тима, а тут…

Я посмотрел на Никиту, и мы встретились взглядом. Я знал, что ему с пелёнок пришлось выслушивать, какой замечательный, быстрый, умный и сильный его старший брат. Любому бы эта песня надоела, но не Нику. Он безумно любил брата, и все гадкие сплетни о его радости по поводу смерти Тимура приводили меня в ярость.

Из толпы в компании Дубня, вышла Лера. Даже косметика не могла скрыть её бледность и синяки под глазами от бессонной ночи. Я видел, как кошаки расступались и рвано втягивали ноздрями воздух, орущие закрывали рты и устремляли свои полные удивления и жажды глаза в её сторону. Неужели эти тупые тигры даже сбить её запах не смогли! Зачем вывели сюда? Чтобы толпа впала в неуправляемое состояние?

– Я решил, – объявил Игнатов, – что участники должны знать, ради кого всё это затеяно! – он посмотрел на меня насмешливым взглядом.

Вот, говнюк! Значит, это он стоял за похищением! Но почему? Зачем ему это?

Я поймал растерянный взгляд Леры и представил, каково моей нежной девочке стоять перед похотливой толпой разго-

рячённых самцов! Сраный Никита! Какого хрена он творит?

– Гонщикам приготовиться к старту! – проорал он и поднял вверх руку.

Байки взревели, толпа тоже. Лера куталась в свои руки, пытаясь прикрыть голые плечи и глубокое декольте. От злости сжал зубы. Ничего, я не раз приходил к финишу первым, а сегодня мы с моим Ветром расстараемся особенно. Ласково прошёлся пальцами по сверкающей гладкой поверхности, проверил напоследок кристалл в пазу топливного отсека.

– Ну, что, дружище? Сегодня ты должен быть быстрее своего тёзки, – шепнул, обращаясь к байку.

Привычный адреналин от предвкушения гонки промчался по венам, тело напряглось в ожидании. Толпа стихла, я взглянул на Леру и увидел полный надежды взгляд: как бы она не относилась сейчас ко мне, девочка понимала, что я – лучший вариант из возможных.

– Старт! – проорал Ник.

Ветер послушно сорвался с места, а я уверенно сжал руль, направляя своего стального зверя вперёд. Я с детства обожал скорость, как и все оборотни. На первый байк сел в десять и больше не изменял двум колёсам. Ветер собирал сам вместе с главным механиком нашего клана Артёмом. Тёмыч был мастер от бога, и именно он каждый год готовил технику наших гонщиков к Большой Гонке.

Трасса виляла среди леса, то поднимаясь в гору, то спускаясь в низины, я летел первым, но на коварных поворотах,

всякое могло произойти. На первом из них меня обогнал Дубень, но я от этого лишь вошёл в раж. Я сам его пустил вперёд, зная, как эта тигриная рожа мечтает прокатить мою девушку!

В том, что Лера моя я убеждался с каждой секундой, с каждым новым взглядом, который ловил от малышки до старта. Я просто обязан прийти первым к финишу, потому что не переживу, если кто-то другой посадит её на свой байк! Только я смогу защитить её в Теневом мире, где проходит основная часть Большой Гонки, а моя первая и самая главная цель именно в этом: мы оба должны добраться до финала живыми!

Дорога сделала новый крутой виток, и я отсалютовал перекошенному от злости Дубню, довольно эффектно оставив его позади. Расслабляться было рано: самый сложный участок ещё впереди. У водопада высокая влажность и трасса там почти всегда влажная. Именно там слетел с байка Тимур.

Воздух уже пах сыростью и становился плотнее с каждым метром. Я нажал на рычаг, и мелкие частые шипы проступили на шинах, впиваясь в вязкое покрытие. Быстровы специально ничего здесь не облагораживали: можно было давным-давно засыпать всё гравием, но кто из обротней обрадуется лёгкой трассе? Всё для счастливых клиентов!

Благополучно миновав опасный участок, я заметил по левую руку от себя Малышева, упорно сокращавшего расстояние! Вот же ***дец! Я на мигнастолько опешил, что позво-

лил этому уроду себя обогнать!

Малый, хоть и был редкостным гон**ном, но дураком точно не являлся: он не стал кривляться или дразнить меня, а рванул так, что его байк практически взлетел над дорогой! Вот мразь! Не долго думая, я убрал шипы и накинул оборотов, заставляя кристалл работать на полную мощь.

Наши байки почти поравнялись перед последним поворотом, я дал Ветру возможность влететь в него по инерции, а затем врубил на всю. Финишную черту мы с Малым пересекли с разницей в доли секунды.

Малышев багровый от злости рвано дышал и выжигал во мне дыры злобным взглядом. Я рассчитывал, что на финише меня уже будет ждать Лера, но её не было. Зато была Златка.

– Братишка! Я знала, что ты придёшь первым! – запрыгивая на меня и радостно визжа, выкрикнула она. – Как я рада, что ты утёр нос моему женишку! – добавила уже шёпотом мне на ухо.

Я лишь усмехнулся: Златка всегда терпеть не могла Стаса. О чём вообще думал отец, соглашаясь на эту свадьбу?

– Злат, я могу попросить тебя об услуге? – вглядываясь в миловидное личико сестры, спросил я.

– Конечно, о чём угодно, если это не касается Малого! – тут же выпалила она.

– Девушка, которую выбрали Трофеем в этом году, – я замялся, думая, как бы плавно подвести к нужному вопросу. – Она мне дорога и ей сейчас нужен друг.

Злата удивлённо сдвинула свои идеальные золотистые брови. Да, просьба очень странная. Обычно оборотницы сторонились Трофеев или донимали злыми розыгрышами, даже пару раз были серьёзные конфликты.

– Рус, ты что головой ударился во время заезда? Как ты это представляешь? Я не стану дружить с человечкой, – возмутилась Злата.

– Я не прошу дружить с человечкой. Я прошу позаботиться о девушке, которая мне дорога. Ты улавливаешь разницу? – я внимательно посмотрел на сестру.

– Так уж дорога? – она недоверчиво посмотрела на меня. – Ты что её знаешь? Вот так номер!

– Так ты поможешь? Она не хочет меня видеть. Считает, что из-за меня попала сюда..

Злата мгновенно стала серьёзной и понимающе закивала:

– Так она сюда не хотела? – удивлённо пробормотала она.

– Нет.

– Хм. Хорошо. Я помогу, но лишь потому, что ты у меня один любимый брат!

Глава 7.

Валерия

Стоять перед всей этой толпой разгорячённых оборотней было жутко. Даже смотрины альф так меня не впечатлили. Я вообще в последнее время решила воспринимать всё происходящее вокруг дурным сном, гипнозом. Вот сейчас я открою глаза, и я в автобусе задремала по пути в издательство, но сон не проходил, и я всё отчётливее вспомнила предостережения бабули.

Волчий аконит, росший вокруг дома и в горшках в коридоре, знаки на всех дверях и окнах. Обереги, которые она всё время клала ко мне в кровать и плела в виде кожаных браслетов на руку… Всё это было не просто так!

Во всём этом навалившимся хаосе лишь взгляд голубых глаз казался частью привычного мира, тоненькой ниточкой к нормальной жизни и… свободе. Могла ли я доверять Зотову? Разум говорил нет, но сердце. Оно трепетно вздрагивало от каждого взгляда на мужественную красоту Руслана и хранило надежду: он не такой как все, он поможет, защитит.

Пока гонщики совершали заезд, я сидела в одиночестве под навесом, какой-то здоровый парень ошивался по близости, явно приставленный меня охранять. Я видела, как Ни-

кита Игнатов, оглядываясь будто вор, скрылся в зарослях кустарника, а пару минут спустя за ним отправилась высокая стройная блондинка примерно моих лет. Девушка вскользь посмотрела на меня, и я обратила внимание на её глаза – такие же невероятные ярко-голубые, как у Зотова. Не иначе, это его сестра! Любопытно, что эти двое планировали делать в кустах наедине? Эта информация могла бы быть мне полезна, но громила не сводил с меня глаз.

Победа Руслана меня обрадовала, но не вызвала удивления. Я была уверена, что он придёт первым: что-то в его глазах было такое, когда он со мной говорил. Я ожидала, что он тут же подойдёт ко мне, но вместо него рядом оказалась та самая блондинка.

– Привет, – стараясь не кривиться, сказала она. – Меня зовут Злата и я сестра Руслана Зотова, который тебя выиграл, – она поймала мой взгляд и прикусила губу. – Извиняться не стану! Но говорить так тоже больше не буду. Я знаю вы – люди все такие нежные, что ни слово – обида. Я на твоём месте радовалась бы. Рус не обидит. Вот и меня попросил отвести тебя в коттедж и всё объяснить, – она усмехнулась. – Он почему-то решил, что ты не захочешь с ним говорить.

Я напряглась: когда это Руслан успел так хорошо меня узнать? Это такая манипуляция? Может быть, я зря отделяю его от других, и он лишь морочит мне голову?

До коттеджа шли, молча. Злата периодически улыбалась, думая, что я ничего не замечала, и изредка касалась кончи-

ками пальцев припухших губ.

Коттеджем оказался добротный домик-сруб очень симпатичный, словно из славянских сказок. Несмотря на внешнюю неприхотливость, внутри было шикарно. Наверное, так бы выглядел охотничий домик какого-нибудь монарха в наше время.

– А ты не из болтушек, да? – присаживаясь на диван у камина, спросила Злата.

Я окинула взглядом пустой очаг: зимой от пылающих дров здесь должно быть очень уютно.

– Я среди чудовищ, как думаешь? Хочется мне с кем-то из вас говорить? – я посмотрела на девушку и заметила, как вспыхнули голубые глаза. – Извиняться не стану! Но говорить так тоже больше не буду.

Злата усмехнулась, я улыбнулась в ответ:

– Не такие уж мы и разные, да? От того мне ещё хуже. Я никогда не сталкивалась с несправедливостью и, уж поверь, не мечтала оказаться призом на каких-то гонках оборотней!

– Понимаю. Мир вообще не справедлив, – оборотница вдруг стала печальной. – Людей в нашем мире не жалуют, но такие как ты имеют больше прав и свободы, чем некоторые оборотни. Я, например, хоть и дочь альфы и сама будущая альфа, но замуж иду по приказу, а не по любви.

Откровенность Златы была неожиданной и не только для меня. Сама девушка, тут же опомнившись, сделала непроницаемое лицо и гордо задрала подбородок.

– Но это честь – исполнить волю родителей, – твёрдо сказала она.

Я кивнула, догадываясь, кем именно занято сердце Златы.

– Вот, – она достала из сумочки флакон и протянула мне. – Поможет перебить запах. Ты уж прости, но он невыносим. Не знаю, чем тебя мазали Дубинины, но эти клуши не смогли убавить твои феромоны и на каплю.

Я удивлённо посмотрела на Злату, но флакон приняла.

– Это Рус передал, но просил пока не использовать. Специальные духи, – пояснила она.

Вот, блин! Ну, неужели я действительно так сильно пахну?

– Я, правда, такая вонючая, как говорили ваши женщины? – не удержалась я от вопроса.

Злата усмехнулась, в красивых глазах мелькнули весёлые искры:

– Твой запах похож на запах самой мега-сексуальной и плодовитой альфа-самки. У Самцов от него сносит крышу, а вот самки бесятся. Природа запаха требует от них подчинения. Альфа-самок немного, и мы, как правило, рождаемся от пар, где оба родителя альфы. Ну, а остальные должны исполнять наши приказы.

Вот теперь хотя бы что-то прояснилось! Теперь я хотя бы узнала, почему все так меня нюхают, что жутко до чёртиков!

– А теперь, давай-ка придумаем тебе нормальный наряд, а то ты похожа на самку кролика в период течки! – рассме-

ялась Злата.

Так мы и проболтали до вечера. Уж не знаю, откуда, но оборотница нашла мне несколько вполне приличных платьев, джинсы и пару лёгких рубашек, даже раздобыла кроссовки и удобные лоферы. Моему счастью не было предела! Последние дни я ходила в этом жутком мини и на высоченных каблуках.

Странные они, эти оборотни: с одной стороны хотели убрать мой запах, с другой – нарядили так, что я и без запаха привлекла бы внимание местных мужчин!

Злата ушла от меня, когда за окнами подкрались сумерки, а вместе с ней ушло и чувство нормальности. Пока мы говорили и примеряли наряды, казалось, что я в гостях у подруги, а теперь…

Не прошло и полчаса, когда в домик после короткого стука вошли две женщины. Они, не сказав ни слова, расставили содержимое двух больших подносов на столе и также, молча, ушли.

От принесённого ужина исходил восхитительный запах, у меня даже в животе забулькало от голода.

– Составлю тебе компанию? – голос Руслана прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула.

И как только у него получилось так бесшумно войти?

– Хорошо. Это ведь и твой ужин, – глядя на два прибора на столе, ответила я.

Мне было страшно повернуться и посмотреть в его глаза.

Я чувствовала, что стоит мне это сделать, и я погибну, утону в их глубине и стану той самой безвольной игрушкой, какой он хотел меня видеть. А он хотел! Я твердила себе это каждый миг, что вспоминала о нём. Ведь это он виновен в том, что я здесь. Он сам в этом признался.

– Позволишь, – Руслан мгновенно оказался прямо за моей спиной и протянул руку, отодвигая для меня стул.

Я, молча, присела за стол, а он одним смазанным движением оказался напротив и уже наливал в мой бокал вино. Вот это скорость! Интересно, а у оборотней всегда такая?

– Лера, я знаю, ты мне не доверяешь. И ты в праве. Сегодня я успел убедиться в том, что за мной следили, а ты просто оказалась не в том месте и не в то время, – начал Руслан. – Ну, же посмотри на меня! Я же пообещал, что сделаю всё, чтобы ты вновь была свободна!

Я оторвала взгляд от тарелки и столкнулась с его гипнотизирующими глазами. В них было столько живого огня, столько жажды обладания и невыразимой нежности, что по телу пробежала дрожь, а внизу живота вспыхнул непривычный огонёк.

– Я не трону, если ты не захочешь, – полушёпотом сказал он. – Но ведь ты тоже это чувствуешь?

Воздух пришёл в движение, и Руслан уже стоял рядом. Он склонился и резко повернул мой стул к себе. Руки скользнули по плечам и обхватили мои дрожащие ладони:

– Ты же чувствуешь, что мы связаны? Ты, как и я, поня-

ла это сразу, стоило мне войти в тот кабинет. Ты же так же, как и я, не видела ничего вокруг! – он порывисто притянул мои руки к лицу и потёрся колючей щекой о мою ладонь. – Просто доверься мне!

Горячее дыхание опалило мои пальцы, губы Руслана ласково коснулись подушечек. От этой нежной и совершенно непошлой ласки всё внутри затрепетало, и я сдалась. Понеслась навстречу своему желанию и провела пальцем по его губам, скользнула по подбородку и посмотрела ему в глаза:

– Я хочу тебе верить. Всё что ты сейчас сказал – правда. С первой минуты мне кажется, что мы связаны, что ты моя судьба, – решительно прошептала я.

Я хотела сказать что-то ещё, но не успела: Руслан накрыл мои губы жадным поцелуем. Его язык дерзко и умело ворвался в мой рот, стирая последние сомнения, заставляя тело наполниться безумными ощущениями, от которых мои трусики в мгновение стали мокрыми. Больше всего мне хотелось, чтобы этот поцелуй никогда не заканчивался, но Руслан вдруг отстранился, тяжело дыша, окинул меня диким взглядом:

– К чёрту ужин! Поедим потом! – подхватив меня на руки, сказал он и понёс вглубь комнаты, где за резной ширмой располагалась огромная кровать.

Руслан

Смотрел в захмелевшие от поцелуев глаза малышки и не верил, что она приняла мои слова, отдалась моим губам. Нежное кремовое платье из тонкой ткани было слабой преградой, и я чувствовал каждый изгиб, каждую плавную линию пленительного тела. Член стоял колом, и мне самому стало страшно: смогу ли сдержать себя и случайно не причинить Лере боль.

– Ты хочешь меня? – спросил, глядя в тёмные сверкающие глаза моей девочки.

Она прикусила губку, выгнулась навстречу, подставляя моим ладоням полушария груди затянутые тканью:

– Я не знаю, что со мной, Руслан Зотов, но чувствую, что именно ты должен стать моим первым. Мне было так страшно все эти дни, но я верила, что ты придёшь и заберёшь меня, – прошептала она мне в губы, когда я склонился, чтобы вновь её поцеловать

Мне хотелось наброситься на неё, ощутить какая она узкая, познать каждый миллиметр вожделенного тела, выбить из её груди стоны наслаждения, но я чувствовал, что настолько не владею собой… Со мной такого ещё не было, в моей жизни было достаточно женщин, разных женщин: умниц, дурочек, одноразовых и тех, что могли бы стать смыслом в жизни любого мужчины, обортниц и простых человечек, даже одна вампирша разок меня очаровала, только никогда я не испытывал такого голода, такой невыносимой дикой жажды обладать.

Мои губы нагло и алчно пили губы Леры, руки ласкали упругую грудь, пальцы сминали бархатную кожу.Я чувствовал, как расслаблена моя девочка, как доверчиво она покоряется моему желанию. Платье я в итоге порвал, чем немного расстроил Леру, но она быстро об этом забыла, стоило мне добраться до розовых бутонов её возбуждённых сосков.

– Аааx, – удивлённо выдохнула она, и я впился в её губы новым поцелуем, проникая языком в рот, играя с её языком, лаская нежное нёбо.

Рука скользнула к девочке между ног, и я, отодвинув в сторону кружевные трусики, погрузил во влажную дырочку сразу два пальца. Лера от такого манёвра выгнулась дугой и широко распахнула глаза. Чёрт! Её даже так никто не касался! Везучий я кошак!

Поцелуи становились всё яростнее, я покручивал соски, периодически припадая к ним губами, Лера постанывала и сама насаживалась на мои пальцы, орошая их своим удовольствием. Сдерживаться становилось всё сложнее, а когда моя девочка сама потянулась к поясу джинс… В общем, крышу сорвало окончательно!

Оттолкнув её руки, я быстро избавился от одежды и навис над Лерой, которая зачарованно смотрела на мой член.

– Хочешь, дотронься, – прошептал я, заметив лёгкий испуг в глазах девочки.

Она мгновение медлила, а потом робко прикоснулась к налитой желанием головке. Сначала одним пальчиком неж-

но погладив самое чувствительное место, а затем, осмелев, пустила в ход ладошку и, мягко обхватив у основания, пробежалась снизу вверх, заставляя уже меня издать хриплый стон.

– Он такой… Я никогда никого так не касалась, – ошеломлённо поглаживая кивающий в ответ член, прошептала Лера.

О, малышка, ты даже не представляешь, как я тебе верю!

– Иди сюда, – я мгновенно подхватил Леру и, перевернув, поставил на колени.

Оказавшись в такой уязвимой позе, девочка задрожала всем телом, а когда я коснулся языком набухшего бугорка и с нажимом провёл по влажным складочкам, пробуя её на вкус, она тихо зарычала. Настоящая кошка! Чем не оборотница?

– Руслаааан, что же ты делаешь? – как в бреду спросила она.

Я не мог ей ответить, вылизывая, проникая языком всё глубже, задевая припухший клитор, приближая малышку к её первому в жизни оргазму. Долго трудиться не пришлось: Лера задрожала всем телом и вскрикнула, падая на подушки в полусознательном состоянии.

Вот и настал мой счастливый час: коснувшись головкой мокрых раскрасневшихся складочек, я нежно погладил их, задевая всё ещё пульсирующий бугорок, и повторив эту манипуляцию несколько раз, плавно толкнулся внутрь.

Лера напряглась, и я замер, склонившись, покрыл поцелу-

ями её спину, шею, плечи, давая время немного успокоиться. Да, женщины у меня были всякие, вот только девственниц среди них не было, и сейчас я действовал исключительно по наитию.

Стоило моей девочке слегка расслабиться, и я резко вошёл в неё до упора. Лера вскрикнула, из глаз брызнули слёзы. Я обвил рукой её шею и, приподняв подбородок, коснулся губами щёк, слизывая солёные капли, целуя. Толчок, и малышка вновь напряглась, нырнув второй рукой между её ног, я приласкал клитор, заставляя Леру застонать и расслабиться. Толчок, и она уже спокойна, толчок, и я ощутил, что она раскрылась. Стоило понять, что она больше не боится, и я задвигался в ней. Сначала плавно, затем быстрее, наращивая темп и не прекращая ласкать возбуждённую плоть. Лера была такой узкой, что я периодически останавливался, меняя направление, чтобы не кончить слишком быстро, мне хотелось, чтобы и она получила удовольствие. И не только от моего языка.

Лера постанывала и двигала бёдрами мне навстречу. Я чувствовал, что моя развязка близка, но не хотел взлетать без неё. Ускорился, впиваясь губами в дрожащие губы, ловя дыхание, и взрыв неимоверного крышесносного удовольствия не заставил себя ждать, лишая сил и даря ощущение полёта среди звёзд. Не смог сдержать стона и улыбнулся, услышав Лерино эхо и ощутив, как она запульсировала, в оргазме сжимая мой член внутри.

Упал рядом с моей девочкой на кровать, тяжело дыша. Лера ещё пару секунд слегка подрагивала, уткнувшись лицом в подушку, а потом повернулась ко мне:

– Так всегда? – спросила серьёзно и внимательно посмотрела на меня своими глазами-колодцами. – Или только с оборотнями?

Я рассмеялся, настолько она была милой в этот момент с розовыми щеками и непокорными кудряшками каштановых волос, что казалась какой-то неземной, чудом, которое вдруг оказалось рядом на расстоянии вытянутой руки.

– Надеюсь, что так только со мной, Лера, – перестав улыбаться, серьёзно сказал я. – Боюсь, что я уже никому тебя не отдам.

Она улыбнулась и прильнула ко мне, обнимая и щекоча грудь роскошной гривой волос:

– А я боюсь, что я слишком простая для такого, как ты, и быстро тебе наскучу, – тоже став серьёзной, ответила она тихо.

Изловчившись, сгрёб её в охапку и завернул нас обоих в пушистый плед. Поцеловал Леру в висок и крепко прижал к себе:

– Скорее ты устанешь от меня. Я затворник и живу в уединённом домике в горах. Пишу там свои книги и бегаю по лесу в своём кошачьем облике, – я уткнулся носом ей в макушку, вдыхая завораживающий сладкий аромат. – Ты пахнешь сливочной карамелью.

Лера рассмеялась и положила голову мне на плечо, расслабившись:

– Хотела бы посмотреть, как ты бегаешь по лесу, – мечтательно сказала она, – да и котов я люблю. Только знаешь что? – она сделала паузу. – Я ужасно хочу есть! С утра ничего не ела!

Глава 8.

Валерия

В просторный зал я входила, едва скрывая дрожь. Наверное, другая – посмелее да побойчее уже свыклась бы с мыслью, что её окружают существа способные в мгновение ока превратиться в зверей, но не я. В глубине души я понимала, что это глупо: я всю прошлую ночь таяла в руках одного из них, но поделать ничего с собой не могла. Нет, я ни на мгновение не пожалела, что подарила свою невинность Руслану. Напротив, мне казалось, что ничего более правильного я в с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.